

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МЭРИ
Ройс

ГРУБИЯН

18+

Шабу на невесту отца

Мэри Ройс

Грубиян. Табу на невесту отца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69199387

SelfPub; 2023

Аннотация

Найти своего жениха в постели с другой, да ещё в день своего рождения? Казалось бы, что может быть хуже? Разве что в полном одиночестве отправиться на самый модный курорт, встретить там невероятно пошлого и высокомерного блондина, провести с ним десять безумных ночей и исчезнуть, вновь оставшись с разбитым сердцем. Хотя нет. Есть кое-что похуже. Начать жизнь с чистого листа, случайно познакомиться с хорошим мужчиной, спустя два года согласиться выйти за него замуж, и лишь после узнать, что тот самый горячий блондин его сын. Тот самый человек, которого я оставила в прошлом, и который теперь намерен расстроить нашу свадьбу. И единственное, что мне мешает воспротивиться этому, – мое влечение к молодому и порочному парню. Потому что в соблазнении ему нет равных...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	41
4.1	53
4.2	61
Глава 5	65
Глава 6	72
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мэри Ройс Грубиян. Табу на невесту отца

Пролог

Вы когда-нибудь жалели о том, что пришли домой раньше обещанного?

Вот я жалею. И прямо сейчас проклинаяю свое начальство за то, что сегодня отпустило меня пораньше с работы. Не загрузили как обычно бумажками, а выперли домой немного пьяненькую и с охапкой цветов праздновать дальше свой день рождения...

Вот только праздник начался без меня.

Ладонь ноет от того, с какой силой в нее врезаются шипы роз, но я совершенно не чувствую боли. Задыхаясь от разрастающегося в груди жжения, я смотрю, как прямо в нашей кровати, прямо на простынях с моими любимыми единорогами мне изменяет человек, с которым через месяц у нас должна состояться свадьба. Бог мой...

Ощущение тяжести с каждой секундой все настойчивее и настойчивее лишает меня способности двигаться, а ведь я уже должна подорваться с места и схватить суку за влаж-

ные от пота волосы и вышвырнуть на хер из своей квартиры. Ну или как минимум хотя бы уйти, захлопнув за собой эту чертову дверь... да хоть что-нибудь, но только не стоять и не смотреть на то, что медленно убивает мое светлое будущее. Разрезает его криками какой-то дико стонущей суки и до омерзения громких шлепков тел. Будто эти двое не трахались целую жизнь...

Я настолько ошарашена, что у меня нет сил даже пошевелить прилипшим к небу языком. Я даже моргнуть не могу, будто боюсь упустить что-то важное.

«Нет, – едва мотаю головой, – нет, нет, нет... Это все не правда, это все просто-напросто не может быть правдой. Сейчас ты закроешь глаза, и все исчезнет, – убеждаю себя, с уродливым отчаянием понимая, что ничего не исчезнет. Ничего, кроме его вещей из этой квартиры...»

И прежде чем запоздалая волна колючих слез подбирается к моему горлу, в меня впиваются два огромных, словно обдолбанных от кайфа, зрачка... а следом, подобно отравленной стреле, мне прилетает ее дерзкая улыбка.

Она. Улыбается. Мне?

– Ты не предупредил, что придет твоя подружка, – со стоном выдыхает полуголая девка, оседлавшая член моего жениха, его обладатель дергается и с ужасом в глазах сталкивается с моим остекленевшим взглядом. – Тариф удваивается, – она подмигивает мне и кружит своей упругой задницей, вынуждая моего связанного и раскрасневшегося парня зака-

тить глаза, пока он, тяжело дыша с кляпом во рту, пытается вырваться и что-то сказать мне.

Урод. Какой же ты урод, Федя...

Внутри закипает опасный коктейль злости, отвращения и ненависти, и на мгновение я даже мечтаю о том, чтобы этого связанного ублюдка затрахали до смерти, пока он не выплюнул кляп и не пустил в ход свой грязный язык, которым так любит пудрить мне мозги. И сегодняшняя ситуация не стала бы исключением.

Чувствую себя ужасно глупо. Чертовски глупо.

Еще немного и меня вырвет на любимый ковер. Сама не знаю, зачем стою и смотрю, как в нашей же кровати моего парня трахает какая-то шлюха, явно получая удовольствие от остроты ощущений из-за моего взгляда, но постепенно отвратительная картина перед моими глазами размывается. И я слышу лишь его яростные мычания и ее томные вздохи. Стоит признать, играет она на отлично, думаю, сполна отработала свои деньги. У меня не получалось так стонать, даже когда он старался изо всех сил. А может, поэтому ему и потребовался перепихон в лучших традициях порно? Устал от милой домашней Тасечки, да? Видимо, так и есть...

А ведь мне стоило быть готовой к этому, потому что в последнее время в нашей сексуальной жизни было сухо, как в пустыне. Но скудный секс я оправдывала нервным напряжением, вызванным подготовкой к свадьбе. В этот период люди часто сталкиваются со сложностями, нужно просто пережить

это и все. Так ведь? Вот только я, конечно же, не ожидала, что он решит проблему таким способом. В одностороннем порядке. Ублюдок.

Наконец первые горячие капли проливаются из глаз, и я раздраженно смахиваю влагу с ресниц, не удержав за зубами болезненный всхлип. Я все еще стою в дверях спальни, словно полная дура наблюдая за тем, как они трахаются, пока не слышу его приглушенное злобное рычание:

– Отстегни меня, идиотка!

Мерзкий смех сменяется новыми шлепками и ее стонами. Она точно обдолбанная...

– Не могу, я не отыграла свое время, красавчик.

Федя начинает дергать руками и пытаться скинуть с себя дикую бестию, но этим лишь доставляет ей удовольствие. И, черт возьми, в следующее мгновение она кончает, дергаясь и царапая его грудь так, будто из нее изгоняют дьявола.

Боже мой... с меня хватит. Зажмуриваюсь до боли в зубах, случайно рассыпая букет у своих ног, а когда распаиваю глаза, небрежно вытираю рукавом выскользнувшие из них слезы. Эти были последними, клянусь, и будь я проклята, если пролью хоть еще одну каплю по этому недоноску с членом. Мне нужно принять случившееся за знак свыше. Знак, что не стоит связывать свою жизнь узами брака с таким ублюдком. Лучше уж сейчас, чем потом, когда я была бы по уши в подгузниках и с ребенком на руках.

– Тася... – меня аж передергивает от звука его сиплого

голоса. – Тасечка...

Вобрав побольше спасительного воздуха, решительно переступаю через кроваво-красные лепестки и направляюсь напрямик к комоду. Не смотреть. Не слушать. Не плакать. Не смей! Одним движением распахиваю ящик, с лязгом роняя все со столешницы на пол, и начинаю судорожно искать документы, наличку и карты. Мне нужно взять самое необходимое, потому что я не вернусь сюда. В ближайшее время уж точно. Пошел этот кабель куда подальше. Если он думает, что после всего я лягу с ним, да еще и в эту же постель, он, блядь, ошибается.

– Тася... – сдавленно умоляет ублюдок, – выслушай... ты должна выслушать меня.

От прозвучавшей просьбы я даже не в силах сдержать истерический смех, но рада тому, что продолжаю и дальше собирать все необходимое в сумку, не забывая мысленно слать его к чертовой матери.

– Таисия, черт возьми, посмотри на меня!

– Пошел ты, – цежу сквозь зубы и, сняв подаренное им помолвочное кольцо, швыряю его на кровать. Даже не глядя на них. Жаль, что надолго меня не хватает.

– Нет, подожди... Не делай этого! – бряканье металлических наручников о подголовник кровати заглушает смех этой сучки, которая слезает с члена моего уже бывшего жениха и начинает сосать его. Да, твою ж ма-а-ать... Все еще твердый. Вот же гребаный гондон.

Глотая подступившую к горлу горечь, застегиваю сумку, перекидываю ее через плечо и, собрав столько сил, сколько имею, поворачиваюсь к омерзительной картине. Что-то уже и не так ярко он старается освободиться.

– Ты бы поаккуратней с этой стафилококковой палочкой.

Произношу как можно невозмутимее и вздергиваю подбородок, когда шалава выпускает изо рта его член, покрытый вязкой слюной. Животное.

– Что ты, блядь, несешь? – прерывисто рычит Федя, вынуждая меня встретиться с ним взглядом.

– Я говорю, что после твоей подружке стоит заглянуть к гинекологу, потом эту заразу вывести сложнее.

Бывший жених краснеет еще хлеще, уже от злости, а шлюшка перестает веселиться и бросает укоризненный взгляд на связанного мудака.

– Что она имеет в виду, ты же сказал, что чист! Гребаный ты мудака, Градский!

Прикрываю глаза, чтобы хотя бы на короткое мгновение испытать сатисфакцию, пусть и крошечную на фоне того, как он поступил со мной.

– А и, кстати, я одолжу у тебя это, – беру его лежащий на тумбочке бумажник и вынимаю две карты, – и это, – подцепляю пальцами телефон и бросаю его в сумку, чтобы подонок не успел заблокировать свои карты.

– Таисия, положи на место, – его глаза злобно сверкают. – И давай все спокойно обсудим.

Как запел то. Сукин сын. Гори в аду.

– Не волнуйся, я возьму только за моральный ущерб.

Подмигиваю и, развернувшись на своих офисных туфлях, вылетаю прочь из квартиры, в которой меня больше ничего не держит.

Широкими шагами пересекаю парковку, как можно скорее распахиваю дверцу своего старенького Пежо, закидываю на пассажирское сиденье сумку и прыгаю за руль, мысленно строя маршрут до первой парикмахерской. Но первым делом я обналичу его драгоценные карточки. На что он там копил? На одной на квартиру, а на второй на машину? Прекрасно, хватит пройтись по бутикам и свалить к чертовой матери из страны. В конце концов, я никогда не была на море. В голове сразу всплывают назойливые расспросы моей мамы. Куда? Одна? На самолете? Не страшно? Да по хер вообще! Живем лишь раз, урок усвоен.

Застряв в пробке, залезаю в телефон, чтобы прикинуть куда, сколько и чего... И желательно сегодня. Как-никак, у меня праздник. В деньгах себе не отказываю, поэтому рассматриваю достаточно экзотичные варианты, но в силу того, что мне нужно сейчас и сразу, единственное, что подходит это Ибица... Что, ж. Почему бы и нет. Говорят, там весело. Благо на работе многократный шенген делали, чтобы в командировки ездить.

Сигнал надрывающегося сзади клаксона вынуждает меня оторваться от изучения путевки и, выжав сцепление, я двига-

юсь вперед. Сердце все еще долбит по ребрам, как после километрового забега. Главное, не растерять свою внезапную решительность и не думать о том, что по возвращению домой мне предстоит выслушать от мамы. Больше некуда. Грустная усмешка касается моих губ. На свою зарплату я не смогу позволить себе съемную квартиру... Да и много чего другого. А от мысли, что все, что мы нажили в той квартире совместным трудом, вмиг обесценилось, какое-то саднящее чувство без спроса начинает скулить под ребрами, заставляя вспоминать, какой уют я создала с ним... Закусываю губы до острой боли. Конец так конец. Хватит.

Качаю головой, одной рукой залезая в сумку, чтобы достать леденец.

Ох, не думала я, что мое тридцати трехлетие запомнится мне таким. С днем рождения, меня.

Глава 1

Макс

– Тебя угостить? – сквозь басы музыки улавливаю нерешительный возглас девушки, но не поворачиваюсь в ее сторону. Не могу оторваться от точки фокусировки. Оттягивая языком кольцо в нижней губе, я полностью сосредотачиваюсь на движениях одной прекрасной нимфы.

Брюнетка с блядскими зелеными глазами, которые действуют на меня лучше кокса, в считанные секунды поднимая моего бойца с колен. Особенно когда она бросает на меня соблазнительный взгляд: «К тебе или ко мне?», только я каждый раз отвлекаюсь на ее подпрыгивающие в такт виляющим бедрам сиськи. С большими, мать вашу, выпирающими сквозь тонкую майку сосками.

Фак... у меня даже в горле першит при мыслях о том, какого они цвета и какие окажутся на вкус. Соленые от пота, который я из нее выдолблю, или сладкие, как гребаная спелая вишня на моем языке?

Сглатываю слюну. Отличный выбор, парень. Знатная трочка, тебе будет комфортно между ними. Черт возьми, я уже даже представляю, как втисну между этих силиконовых подушек свой член и на одну ночь потеряю контроль. Проклятье, я бы трахнул ее прямо посреди этого танцпола. Мой адский стояк сжимает меня в тиски и грозит задушить, если в

ближайшие пятнадцать минут я не осуществлю обещанное ему.

И все-таки для начала мне приходится избавиться от незваной компании, потому что чувствую, что на меня смотрят. А точнее буквально вскрывают мою черепную коробку, пытаюсь разгадать, что там внутри. Не люблю это. Поэтому поворачиваюсь, чтобы любезно предоставить ей возможности найти на вечер более подходящий вариант.

– Что значит этот символ? – незнакомка опережает меня, протягивая руку к моему пирсингу в ухе и пытаюсь получше рассмотреть серьгу, но я не позволяю ей этого сделать. Какого хрена она творит?

Девушка вскидывает на меня свои большие выразительные глаза, позволяя мне бегло оценить угловатые плечи, прикрытые тонкими бретельками мешковатого сарафана, длинную шею и острые черты лица. Нет. Она не в моем вкусе. Не то чтобы совсем, но я люблю плохих девушек, которые трахаются, как знающие свое дело шлюшки. Это точно не тот вариант. К тому же на этот вечер я уже выбрал компанию своему Халку. Прости, малышка, подкат не засчитан.

Склоняюсь ближе, чтобы не перекрикивать музыку, и произношу самым небрежным тоном, на который только способен:

– Этот символ означает, что я плохой мальчик и тебе лучше держаться от меня подальше, – подмигиваю незнакомке и кладу ладонь на ее угловатое плечо. – Поверь, я не тот, кто

тебе нужен. – Вскидываю бровь, ожидая, что она постарается сама увеличить между нами расстояние или хотя бы скинет мою руку, только этого не происходит.

Черт, надеюсь, блондинка верно истолковала мой намек и мне не придется в грубой форме сообщать, что она не в моем вкусе. Я не ловлю кайф от таких моментов. Зачастую все заканчивается слезами. А я не люблю, когда женщины плачут, единственное, что я делаю влажным, – их трусики.

Твою мать, нет, она ни черта не поняла, потому что на ее губах появляется намек на улыбку.

– Ты плохой врун. Я знаю этот символ. Мне просто нужна была компания, чтобы выпить.

Вот как? Что ж, пусть на немного, но ей все же удастся завладеть моим вниманием.

Ухмыляюсь, закусывая кольцо в губе и, убрав от нее руку, выпрямляюсь на стуле под прицелом больших глаз незнакомки.

– И почему же выбор пал на меня? – из-за долетающей с танцпола музыки я специально говорю громче.

– Ну, во-первых, ты не в моем вкусе, – не в силах скрыть удивление, я поджимаю нижнюю губу, на что она тут же запрокидывает голову, разливая вокруг красивый звонкий смех. Красивый? Блядь, что я несусь? – Нет, нет, нет... ты только не обижайся, ладно? Твоя внешность ни при чем. – На мгновение склоняю голову, чтобы подавить смешок, черт возьми, она сделала мой вечер. – Я имела в виду, что ты ну...

слишком замороженный. Мне это не подходит. Так что не волнуйся, приставать не буду. – Она вскидывает руки и снова демонстрирует свои белоснежные зубы в прекрасной улыбке, которая лишь подчеркивает, что эта девушка слишком милая для... Так, хватит, у меня член отсохнет, если я скажу еще раз что-то подобное. – Просто ты сидишь один, очень долго смотришь на ту красивую брюнетку, но почему-то не решаешься подойти к ней, вот я и подумала, что тебе тоже стоит выпить... – она пожимает плечами, – для храбрости. Ну и просто составить мне компанию.

Признаюсь, эта чудачка заставила меня ненадолго забыть о той брюнетке.

С минуту я смотрю на нее, игнорируя все, что кричит мне приятель снизу и посылаю его одним словом.

– Валяй. – Опираюсь локтями на барную стойку, замечая, как что-то радостное появляется в глазах незнакомки.

– Что будешь пить?

Вскидываю ладони, не отрывая локти от барной стойки.

– На твое усмотрение.

И снова эта ее улыбочка, которую я видел только у монашек, что впервые держали библию в руках.

Девушка переключается на бармена и опирается на столешницу локтями так, что ее маленькая задница отрывается от стула, но этот гребаный сарафан не позволяет мне увидеть что-то стоящее. Она вообще понимает, где находится? Что за бабулин прикид?

Качаю головой, с протяжным вздохом возвращая взгляд на танцпол, где конечно же больше не нахожу зеленоглазую брюнетку. Так ладно, пропущу пару стопок и завяжу с самопожертвованием. Я даже не понял, как попался на ее уловку.

– Здесь классно, – раздается рядом со мной, отчего я дергаюсь, прежде чем замечаю протянутый мне шот.

Принимаю его и, небрежно салютнув, опрокидываю текилу, быстро возвращая стопку на барную стойку. Поднимаю взгляд на незнакомку и замечаю, как она делает маленький глоток и морщится. Извращенка. Как можно так издеваться над шотом? На тусовщицу она точно не смахивает. Ей бы стоило поехать на выставку собачек и кошек, а не в эпицентр пороков и наслаждения, о которых ей походу и не особо известно.

– Ты тут тоже впервые?

Господи, даже если бы я и решил дать ей шанс, она уже потеряла возможность полакомиться моим членом, потому что из-за ее болтовни он стал вялым.

Поднимаюсь со стула и, положив ладонь незнакомке на плечо, склоняюсь, чтобы прошептать на ухо:

– Я согласился выпить, а не поболтать. – Жестом подзываю бармена, обращаясь к нему на английском: – Научи эту девушку, как нужно отрываться, – подмигиваю ему и, выудив из кармана наличку, бросаю ее на барную стойку. – Ни в чем себе не отказывай...

– Эй! – недовольный протест, за которым следует шлепок

по руке. – Я не подкатывала к тебе за халявным коктейлем! Вообще-то у меня есть деньги и я здесь, чтобы их потратить.

Она вскакивает со стула и, недолго думая, оплачивает все сама, но прежде чем свалить, незнакомка обращает на меня гневный взгляд.

– Ты слишком высокого о себе мнения. Я ведь сказала, ты не в моем вкусе.

С этими словами, она разворачивается так, что ее ретро стрижка рассекает воздух, и спустя пару мгновений девушка теряется в толпе, оставляя после себя лишь сладкий запах кокоса.

Я даже не сразу понимаю, какого хрена только что произошло. Меня второй раз опрокинула монашка в мешковатом сарафане? Что за лажа?

Твою мать.

Меня будто осквернили в самом священном месте.

Теперь я просто обязан как следует вытрахать что-то с сиськами.

Словно подслушав мои мысли, телефон вибрирует в кармане. Достаяю и открываю сообщение от друга:

Саркофаг: Приезжай в бухту.

Глава 2

Боже, что за высокомерный мудака? Да и я идиотка какая-то, не могла попроще найти, полезла в настоящую акулю пасть, напичканную пирсингом.

«Между прочим, ты уломала его выпить с тобой, – скрипит моя вновь получившая по носу самооценка.

– А он напомнил мне какие мужики козлы, – огрызаюсь я».

И этот редкостный козел. Правда с голосом, от звука которого моя кожа покрылась мурашками, а трусики стали неприлично мокрыми. Да, у меня в арсенале имеется пару фетишей, один из них я уже озвучила. Нет, я не соврала, он действительно не в моем вкусе. Молодой, хамоватый, чересчур самоуверенный в себе и явно пришедший в клуб не за весельем, а за парой ног, между которых хочет провести эту ночь. Да, я понаблюдала за ним! Поэтому успела сделать вывод, что мы идем разными дорогами. Секс на одну ночь это не про меня.

«Тебе никто и не предлагал».

Я могла бы сама проявить инициативу. С кем? Да с кем угодно. Теперь я имею на это полное право, но сделай я это сейчас, все будет выглядеть как тупое отмщение бывшему. А если уж я и соберусь на такой подвиг, причиной точно станет не месть Феде. Разве что чуть-чуть. Черт возьми, я вообще

не должна даже думать о нем. Все. Здравствуй, новая жизнь.

«Так и отметила бы начало новой жизни умопомрачительным сексом, – снова потрескивает моя самооценка».

И я жалею, что не могу дать ей хорошую оплеуху. Будь я увереннее в себе, меня бы не задевало мнение других людей и подобное поведение тоже вряд ли волновало бы. Но, что есть, то есть. У меня свои заморочки и, к сожалению, я уже вряд ли от них избавлюсь.

«Так может это не он замороченный?»

Заткнись.

Отмахиваюсь от надоедливых мыслей точно так же, как и от пьяных людей на танцполе, когда пробираюсь к выходу, но проклятые мысли снова возвращаются к блондину с агрессивной внешностью.

Сама не знаю, почему присела именно к нему. Потому что он был один? Возможно. Но на меня это не похоже. У него действительно не было ни единого шанса понравится мне. И тем более моей маме.

Курит, чего я совершенно не выношу. Дерзкие замашки. Слишком много татуировок. Да, он забит ими с ног до головы, а в довершение всего, как предупреждение, чтобы я к нему не подходила, пирсинг. И не один. Все в нем кричало, что мне даже не стоило садиться рядом, а тем более пытаться завести разговор. Но это не отменяет реакции моего тела, как и то, что я получила какой-то странный отклик от этого хрипловатого тембра и мимолетных прикосновений. И, о да,

он высокий, просто невероятно высокий, особенно на контрасте с моими полутора метрами. Так, я вроде бы должна перечислять его минусы?

Шумно выпускаю из надутых щек воздух и качаю головой. Понесло кобылу в чашу.

Я ведь дала себе установку отдых без лишних знакомств. Только солнце, море, свобода и полный релакс. У меня есть лишь десять дней, чтобы привести голову в порядок.

Круглосуточное веселье?

Нет.

А еще никакого секса.

Меня только что бросил недоделанный жених и уж явно не стоит так быстро находить успокоение с другой особой мужского пола.

Поэтому безудержный отрыв не подходит, мимо.

Я буду тем редким видом, который возьмет от Ибицы все, кроме ночной жизни. Сегодня я усвоила, что такой отдых не для меня. Только вернуться бы в номер без приключений.

И все же, как бы блондин не был увлечен горячей брюнеткой с танцпола, он забыл о ней и выпил со мной. И если бы не повел себя как заносчивый ублюдок, швырнув стопку денег на барную стойку, я бы могла даже не пожалеть о своей смелости, которая, кстати, взялась непонятно откуда. Так же как и идея рискнуть в полном одиночестве отправиться в самое сердце неподражаемой Ибицы – Плайя ден Босса. А потом я заметила его и на зашкаливающем адреналине совершила

еще одну глупость, сама бросила себе вызов. Я ведь от мужиков, как от огня шарахаюсь, да и клубная жизнь мимо меня, а тут комбо. Еще и алкоголь. Да ты прям чудо женщина Тася, «Марвел» может готовить место для новой отчаянной героини.

В каком-то журнале по психологии я читала, что нужно иногда делать то, что заставит вас выбраться наружу. И поход в самый большой ночной клуб мира, да еще и в чужой стране, был своего рода настоящим выходом из зоны комфорта. Жаль, что этот прием оказался не показательным для меня, потому что итог таков: я хочу вернуться в номер отеля и забраться обратно в свою раковину.

Внезапно мои мысли разбегаются в рассыпную, когда я оказываюсь зажатой среди двух тел. Спереди, насколько мне позволяют увидеть мои бегающие и ошарашенные глаза, это девушка, а сзади, судя по чему-то твердому, мужская особь, и прямо сейчас они намерены добавить меня в свой оргазмический бутерброд потных тел. Черт возьми...

– Нет, нет, нет, – смешок, – ребят, я не...

Широкая ладонь, нагло расположившаяся внизу моего живота, вынуждает меня запнуться, а потом уха касаются влажные губы и шепчут:

– Dance with us...

О. Бог. Мой. Все внутри напрягается, сворачиваясь в болезненной спазме, после чего парень или мужчина... не знаю точно... сильнее толкает меня своим твердым телом, поти-

раясь о мой маленький зад.

За жалкое мгновение каждый потайной уголок пронзает острой вспышкой паники, и я взвизгиваю, когда девушка облизывает мою щеку. Что за... Так, нужно выбираться к чертовой матери.

Трясу головой и с истерическим смешком каким-то чудом выскальзываю на свободу, оставляя позади себя звуки женского веселья. Мать моя... Положив ладонь на грудь, с трудом сглатываю, прежде чем из меня снова вылетает смешок. Господи, вот надо же так вляпаться. Сердцебиение колотится прямо в горле, и я дышу чаще, ощущая, как меня бросает в холодный пот. Срочно в отель.

Больше ни на секунду не задерживаясь, отправляюсь на выход из клуба. Да уж... если сегодня доберусь до номера отеля целой и невредимой, буду думать, что у меня действительно есть сверхспособности, потому что сейчас я выяснила, что мой оберег в виде сарафана до пят совершенно не работает.

На ходу достаю из клатча телефон, чтобы через приложение вызвать такси до отеля, но издаю досадный стон, когда вижу, что он разряжен. Дерьмо! И это дерьмо становится вдвое ощутимей, когда на улице я не наблюдаю ни одного свободного такси. Блеск! Тащиться ночью через три квартала сомнительное удовольствие.

Сделав глоток теплого воздуха, я прикрываю глаза, чтобы немного успокоиться, как вдруг внезапно улавливаю жен-

ский смех, среди которого проскальзывает родной язык.

Поворачиваю голову налево и натыкаюсь на веселую компанию, среди которой узнаю одну девушку. Я столкнулась с ней сегодня в лобби баре, где она разбиралась с администрацией отеля. Правда видимо в силу своего возраста она больше паниковала, чем объясняла ситуацию с утерянной карточкой от своего номера, и я помогла ей. Другие три девчонки тоже русские, они любезно кокетничают с иностранцами на ломаном английском.

Ну что ж. От знакомств иногда бывает и толк. Надеюсь, теперь эта девушка не откажет мне в помощи.

– Извините, – окликаю группу людей, осторожно направляясь к ним, – девчонки, вы из Гранд Палладиуму, верно?

Пошатываясь на каблуках, одна из них прищуривается.

– О, кажется я тебя знаю... Точно! Это же ты сегодня помогла... – ее язык слегка заплетается, но каким-то образом она очень быстро подбегает ко мне, чтобы схватить за руку и утащить к своей компании. – Эй, девчонки, помните, я говорила, что потеряла ключ от номера... это она... – меня выталкивают вперед, – вон эта блондинка пообщалась с админом и все уладила!

Повернувшись к своей новой знакомой, которую вроде зовут Александра, я улыбаюсь:

– Рада, что ты меня узнала, – протягиваю руку. – Не знаю, помнишь ли ты мое имя, Таисия.

Она отвечает на мой жест приветствия, небрежно махнув

второй рукой в сторону подруг.

– Я Саша, а эти трое: Таня, Света и Вера, – все девушки приветливо демонстрируют мне нетрезвые улыбки. – Поехали с нами?

Александра снова смотрит на меня, позволяя мне убедиться и в ее нетрезвом состоянии.

Я качаю головой, но нравоучения оставляю при себе.

– Мне бы добраться до отеля, – показываю разрядившийся мобильник, – телефон сел, и такси никак не вызвать.

Слышу недовольные возгласы.

– Ты хочешь так быстро вернуться домой?

– Это Ибица, детка! – выкрикивает и хохочет одна из ее подружек.

Забавно слышать подобное обращение от девицы, которую я старше лет на десять.

– Хорошо, – соглашается Саша. – Мы отвезем тебя в отель, но сначала заедем в одно место. Окей?

– Окей, – вскидываю брови и киваю, убеждая себя, что так в любом случае безопасней.

Телефон в кармане девушки издает сигнал, и она тянется за ним, а потом смотрит на экран, по всей видимости читая сообщение.

– Отлично, тогда идем. Девчонки, Дэн уже ждет, он заказал каршеринг, – Саша тычет в экран мобильного, а затем убирает его в сумку.

Что ж... Ну идем.

– Да оставьте вы их, – снова выкрикивает Саша своим подругам, которые пытаются уговорить иностранцев поехать с ними, и, взяв меня за руку, утягивает за собой, не дожидаясь других.

Уже через пару минут мы подходим к микроавтобусу, дверь нам открывает парень в кепке, на которой красуется всем известный неприличный жест.

– Девы! Давайте скорее, начало через пятнадцать минут, – поторапливает он их, помогая забраться внутрь, а когда дело доходит до меня, он обводит мое тело, спрятанное в сарафан, оценивающим взглядом. – А ты кто такая?

Не успеваю ответить, как его отталкивает Саша и за руку затаскивает меня в салон.

– Она со мной! – предупреждает его, после чего хлопает дверью перед носом парня.

Доходчиво объяснила.

Я усаживаюсь рядом со своей новой подругой и делаю успокаивающий вдох, чувствуя, как дрожу. Эта ситуация становится еще более внештатной, чем поход в клуб.

– Ребят, кто не успел познакомиться, это Таисия! – в очередной раз осведомляет всех нетрезвая Саша, доставая из сумки бутылку алкоголя.

– Привет, я Дэн, – подмигивает мне парень с водительского сиденья, и я отвечаю ему натянутой улыбочкой, после чего рядом с ним усаживается тот, что помогал всем забраться в салон, а затем мы трогаемся с места.

Украдкой перевожу дыхание, мысленно попросив у Бога, чтобы у того, кто за рулем, был опыт вождения.

– А куда они так спешат? – стараюсь скрыть нервозность в голосе, аккуратно интересуюсь у Саши, вот только она просит меня помолчать, выставив передо мной указательный палец и присосавшись к бутылке.

Замечательно.

– Мы едем в бухту, – нараспев отвечает одна из ее подружек.

Я смотрю на нее, не в силах скрыть удивление.

– В бухту?

Она кивает и, взяв протянутую ей бутылку, озорно подмигивает мне.

– Ага, там будет весело.

– Ага, – передразнивает ее Саша. – Если только мы проскользнем мимо охраны, билетов то у нас нет.

Я сминаю подол сарафана пальцами.

– Билетов?

– Да кому нужны эти билеты? Обойдем с другой стороны, спустимся с горы, там, где неохраемый паркинг, делов то, – выкрикивает Дэн, а его дружок смеется, качая головой.

А мне вот становится совсем не весело.

– Не волнуйся, – успокаивает меня одна из подружек Саши и протягивает бутылку, которую они пустили по кругу. – Мы в том году уже так делали, охранники никогда не следят за той частью бухты. Лучше выпей. Расслабься.

Нервная улыбка дергает уголки моих губ.

– Пожалуй, я откажусь от спиртного.

– Ну-у-у не-е-ет, – начинает стонать Саша и, выхватив бутылку из рук подруги, ловко усаживается ко мне на колени, вынуждая меня захихикать от неловкости. Черт возьми, на их фоне я чувствую себя ворчливой бабкой. – Ты с нами, – прищуриваясь, строго начинает она. – Либо пьем вместе, либо конец веселью.

– Давай, соглашайся, будет классно! – подхватывают другие. – Оторвемся, сегодня выступают крутые ребята.

– Да-а-а, – протягивает Саша, елозя на моих коленях, – я ждала этого отпуска только из-за их концерта. Тебе они тоже понравятся! У Спрута такой голос, у меня уже мурашки по коже!

Бухта. Какой-то концерт. Алкоголь и компания, жаждущая безудержного веселья.

Кажется, у меня нет шанса вернуться сегодня в отель...

Глава 3

Я будто открываю совершенно новый для себя мир. Или просто это какая-то новая часть меня? Которая осмелилась на поездку в незнакомую страну в одиночестве, на поход и знакомство в клубе, пускай и не совсем удачное, а потом на кураж в шумной, веселой и молодой компании, которой все же удалось заставить меня сделать с ними несколько глотков Бакарди... но и этого хватило, чтобы потерять голову.

Настолько, что перед тем, как спуститься с горы, я снова поучаствовала в распитии алкоголя. А прямо сейчас уже нарушаю закон и пересекаю неохраняемую границу, чтобы зайцем попасть на какой-то концерт. Блеск.

– Боже, вы сумасшедшие, – ахаю, спотыкаясь о камень, но успеваю схватиться за плечи впереди идущей Веры. – Извини. Я не...

– Мы просто пьяные, – она оборачивается и подмигивает мне, – а ты еще не очень.

С каждым шагом в воздухе начинает все отчетливее пахнуть солью, и я даже слышу приглушённые басы. А после последнего спуска с горы, где меня ловит на руки один из парней, вроде бы Дэн, тот, что был за рулем, мои ноги опускают на землю, и я чувствую прохладный песок, изредка попадающий через ремешки сандалий. Значит, мы уже близки к нашей финальной точке.

Дальше, когда мы преодолеваем препятствия в виде колючих кустов и сорняков высотой до пояса, мне приходится поднять длинный подол до самых бедер, чтобы спасти сарафан от зацепок. Хорошо, что хотя бы благодаря лунному свету я вижу заросшую тропу и могу осторожно двигаться в направлении звуков, которые доносятся до меня издалека вместе с гулом топы и шумом музыки.

По спине пробегают мурашки предвкушения, но внезапно кто-то ловит меня за руку и дергает назад.

– Давай допьем, а то там в баре коктейли бодряные. – Пошатывающаяся Саша протягивает мне бутылку рома, в то время как остальные, не заметив нашу заминку, двигаются вперед. Да и хрен с ними. Мне нужна передышка.

– Если бы я знала, на что подписалась, то не скромничала бы в машине, – проворчав, фиксирую подол узлом на бедрах и беру бутылку, но как только прикладываю горлышко к губам...

– Блядь, давайте скорее «Дарксайд» уже выступают, – позади раздается нетерпеливый крик Ярослава, того самого парня, который встретил нас у микроавтобуса.

С терпением у него явно проблемы.

Быстро делаю глоток и возвращаю бутылку рома Саше, которая с легкостью расправляется с остатками содержимого, а после бросает стекляшку в сторону и прикладывает палец к моим губам, предотвращая едва не вырвавшееся из меня нравоучение.

– Надеюсь, ты не из гринписовцев? – хохочет, замечая мое недовольство: – Ой, да ладно тебе. На обратном пути забегу, – икает и разворачивает меня, выдыхая в спину: – обещаю.

Качаю головой и направляюсь дальше, но не успеваю сделать и двух шагов, как она обгоняет меня, берет за руку, и с веселым улюлюканьем устремляется к остальным ребятам.

– Ну наконец-то, – ворчит Ярослав, ожидающий нас у входа в какую-то чащу. – Давайте вперед, – говорит он, раздвигая перед нами кусты, после чего я замечаю дыру в сетке ограждения.

Осторожно перелезаю следом за Сашей, а за мной, с шумом отпустив кусты, пролезает и сам Ярослав.

– А где остальные? – спрашивает моя новая подруга, а я то и дело смотрю по сторонам, пугаясь и одновременно удивляясь своей смелости и тому, что я по-прежнему иду неизвестно куда и неизвестно с кем.

– Они наверное уже там, пошли вперед, разведать обстановку.

– А не судьба заранее билеты приобрести? – ворчу я, пока мы пробираемся все дальше и дальше по узкой извилистой тропе.

– Может, ты не в курсе, но фишка этой группы неожиданность, – врезается мне в плечо теплое дыхание парня, и я невольно спешу вперед. Но не слишком, потому что внезапно мне становится интересно узнать об этой группе. Может,

если я вернусь из своего отпуска целой и невредимой, в своей следующей колонке в журнале расскажу об этом?

– А подробнее?

– У них есть свой канал, где они показывают страны, по которым путешествуют и дают свои выступления. Обычно за пару недель они выкладывают подписчикам подсказки, а когда люди отгадывают их следующее место выступления, начинается онлайн продажа билетов, люди типа донатят, и, если удастся собрать нужное количество денег, то группа сообщает точную дату и время выступления.

– Эм-м... а если не набирают?

– То не выступают.

Инте-рес-нень-ко...

Вот только чем ближе мы подходим, тем громче становится музыка и мне уже даже приходится оборачиваться и кричать Ярославу:

– А как же купленные билеты? За них возвращают деньги?

– Прикалываешься? – смеется он. – Дарксайдовцы заранее предупреждают об этом в условиях, прописанных на их страничках, но такого давно уже не было. Если только в самом начале их карьеры, сейчас ребята нормально рубят бабла и с каждым выступлением все больше и больше расширяют свой окоп фанатов.

– А как же...

– Я вижу их! – выкрикивает Саша, прерывая мой незаконченный вопрос.

Подпрыгивая, визжа и махая рукой своим друзьям, она устремляется вперед, но они почти скрылись за скалой, которая отсвечивает разными цветами светомузыки. А после крики и вопли Саши тоже исчезают в приглушенных басах рок-музыки. Рок? Вы серьезно?

– Мы почти пришли, идем, – парень берет меня за руку и тянет за собой. – Сейчас сама все увидишь. Кстати, иногда в конце выступления они выбирают одного из толпы и дают ему автографы всех участников группы, делают с ним селфи, ну и, если повезет, то берут его на свою тусовку. Все за их счет.

Закатываю глаза.

– Как благородно.

Но на мое бурчание парень никак не реагирует, вместо этого только ускоряет шаг и, как только мы огибаем расколотый край скалы, я раскрываю рот, не сразу ощущая, что хватка Ярослава исчезает. Я даже не понимаю, в какой момент мы теряемся среди ревушей и подпрыгивающей толпы.

Все происходящее кажется мне самой настоящей дикостью, и эта долбанная разрывающая мозг музыка действует мне на нервы, вызывая лишь головную боль, пока я не узнаю среди воплей и громкого звучания электрогитары голос, из-за которого раньше намokли мои трусики...

Что за?.. Бог мой... Быть этого не может!

Жадно втягиваю воздух и замираю прямо во взбесившейся толпе, точь-в-точь как и мое сердце, непонятно почему

скачущее под ребрами в такт адской музыке.

Сжимаю пальцы в кулак, судорожно бегая глазами по сцене и пытаюсь найти обладателя этого глубокого хриплого голоса, одновременно надеясь, что я ошибаюсь.

Что за дебильская реакция?! Но мне ведь не могло показаться? Конечно, нет. Мне слишком знаком этот проклятый голос, вот только чтобы разглядеть сцену, приходится пробиваться все дальше и дальше. А когда я замечаю того самого блондина из клуба с лохматой шевелюрой, бьющего рукой по гитаре с агрессивным дизайном, не могу удержаться от душливого смешка. Из-за него сбежала из клуба, а теперь оказалась у него на концерте? Верх идиотизма.

Однако любопытство заглушает мое ярое желание уйти, заставляя меня стоять на месте и рассматривать татуировки на его теле, которые сейчас доступны мне во всей красе, так как на нем нет футболки. Только джинсы, небрежно держащиеся на бедрах, будь они неладны. А стоит ему наклониться и начать трясти головой в такт ускоряющемуся ритму ударных, его растрепанная светлая челка дерзко разрезает воздух, провоцируя толпу реветь еще громче.

Но внезапно кто-то обхватывает меня за талию, и я взвизгиваю, тут же вцепляясь в жилистые кисти.

– Добро пожаловать в ад, – пугающе произносит кто-то мне на ухо низким голосом, и тут я узнаю говорящего, который сразу же отпускает меня.

Разворачиваюсь к Дэну чуть ли не на пятках.

– Ты больной?! – кричу прямо ему в лицо, на что парень лишь раздражается глубоким смехом, и я, не сдержавшись, бью кулаком его в живот, только он вовремя уворачивается. – Ты меня напугал! – топаю ногой, но в ответ этот говнюк улыбается слишком обворожительной ухмылкой, а в зеленых глазах загорается озорной блеск. И я не успеваю даже подумать о последствиях, как он перекидывает меня через плечо и уносит в неизвестном направлении.

– Эй! Перестань! – кричу сквозь шум и колочу его по спине, дергая ногами в воздухе. – Отпусти сейчас же!

Хохоча, он все же ставит меня обратно на землю, а когда я нервным движением убираю волосы со своего лица и впиваюсь в него гневным взглядом, то вскидывает ладони вверх. Но не забывает пройтись пьяными глазами по моему телу и напомнить мне о голых ногах и подвязанном подоле. Тут же развязываю его и отпускаю низ сарафана к пяткам.

– Ладно! Ладно! Остынь, – и снова ржет, идиот! – Девчонки тебя потеряли, попросили найти.

– Тогда передай им, что я сваливаю!

Уже разворачиваюсь, но меня останавливает хватка на запястье, после чего моя спина впечатывается в крепкое тело. Черт возьми!

– Да ладно тебе, – обхватывает наглой рукой под грудью, извиняющимся тоном говоря: – я хотел повеселиться, прости, не знал, что ты так отреагируешь.

Ну вот и все, человек извинился, и Тася оттаяла. Однако

я все равно побуждаю его убрать руку, надавив на нее ладонями.

– Все нормально, – перекрикиваю музыку, а затем снова смотрю в симпатичное лицо брюнета. – Но это правда не для меня. Так что я лучше пойду, найду такси.

– Да брось, мы довезем тебя после концерта.

Если он рассчитывает, что после того, как все они пили на моих глазах алкоголь, я сяду с ним в одну машину, то этот парень сильно ошибается. На сегодня с меня хватит приключений.

– Не буду вас отвлекать, – натянуто улыбаюсь. – Все нормально, Дэн. Я справлюсь...

– Да пошли. – Снова берет за руку и тянет, вынуждая упереться ему в плечо свободной ладонью. – В качестве извинения я даже готов купить тебе выпить. – С интересом выгибает темную бровь. – Подождешь нас в баре, там не так шумно.

На долгую минуту я задумываюсь, наблюдая, как он отвлекается на выступающую группу и что-то выкрикивает, притягивая меня еще ближе. А потом почему-то напоминаю себе, что им всего лет двадцать, а еще о том, что я совершенно не знаю, где нахожусь и можно ли найти здесь такси. Именно это вынуждает меня все-таки сдаться и согласиться. За руль его тоже пускать не стоит, поэтому уговариваю себя остаться, ведь будет правильно проследить, чтобы вся эта компашка добралась до отеля в сохранности.

«Они не твои дети. Отдыхай, тупица», – ворчит моя

проснувшаяся совесть.

Но я игнорирую свой внутренний голос. Как и всегда.

– Хорошо, идем! Только купишь мне воды!

Вот уже второй час я сижу вдали от шумной толпы, и вроде как даже начинаю привыкать к мозговиносящей музыке, а точнее к ее отголоскам.

Думаю, я смогу дождаться ребят там, где они оставили меня с парой безалкогольных коктейлей. Правда стоит признать, что было несколько треков со спокойными ритмами, которые могли бы мне понравиться, если бы не его голос, звучащий еще более сексуально.

Ну вот почему у него такой голос? А точнее, почему именно у него?! Господи, да меня просто злит, что я так реагирую на высокомерного парня, хотя, судя по его фанатам, ему есть из-за чего задирать нос.

Да радуйся, что он не обратил на тебя внимание. Максимум, чем бы ты стала, это очередным его достижением, а точнее его огромного эго, – так бы сказала моя мама.

О, Боже... прижимаю уже теплый стакан с остатками коктейля ко лбу. Скорее бы этот день закончился. Надеюсь, последующие смогут затмить подобное недоразумение более приятными моментами. Отныне только спокойный маршрут. И никаких знакомств!

Вдыхаю полные легкие воздуха и опускаю стакан в песок, собираясь пройти по пустынному пляжу. Весь народ ту-

суется у бара и у сцены, этим я успокаиваю себя, двигаясь вдоль нависающей надо мной скалы. Алкоголь все еще присутствует в моей крови, но в очень слабом количестве, поэтому я не знаю, чем оправдать свой поступок, когда я захожу внутрь пещеры, вход в которую случайно обнаруживаю под зарослью, напоминающей свисающие лианы листьев.

Из глубины доносится звук, похожий на капанье воды, в остальном здесь полнейшая тишина. В душу невольно закрадывается волнение, тут может быть что угодно, и кто угодно... но все же меня это не останавливает. Даже когда я проваливаюсь в небольшую лужу. Почему, твою мать?

Достаю телефон и с помощью фонарика освещаю землю под ногами, периодически направляя свет на известняковые налеты на стенах, образующие причудливые формы. Однако, достигнув длинного подземного прохода, замираю. Нет, дальше я не пойду.

Вот только услышав подозрительные звуки, я почему-то меняю свое решение и вновь продолжаю путь вперед. Сердце в груди колотится как бешеное, и я не могу избавиться от мысли, что когда-нибудь мое любопытство станет мне погубителью. А может я адреналиновый наркоман? Другого объяснения просто-напросто не нахожу. Но опять же, предпочитаю об этом не думать и как можно тише двигаться в том же направлении, а вскоре тревога притупляется, потому что я вижу освещенный луной выход, и свет от телефона теряет свою надобность. Правда вот звуки, что я не могла разо-

брать ранее, становятся отчетливее. А сейчас, повернув голову влево, я даже различаю два темных силуэта. Не знаю, зачем, но направляю на них свет и слышу женский визг:

– Ты сказал, что здесь никто не ходит! – девушка отталкивает от себя нависшего над ней высокого парня, который нехотя выпускает из рук ее сиськи, после чего она тут же прикрывает свою наготу топом и убегает из пещеры. Зато вот он остается на месте, позволяя мне проследить за тем, как вздымаются его плечи, прежде чем незнакомец неспешно поворачивается и теперь смотрит в мою сторону.

Да вы издеваетесь! Тот самый гребаный блондин! Какого, мать вашу, хрена?!

Рука сама по себе опускается вместе с телефоном вниз, но я успеваю проследить на его лице что-то похожее на... ярость?

И как только он делает шаг в мою сторону, я тут же разворачиваюсь и, не разбирая пути, бросаюсь прочь. Меня даже не волнует, расшибу ли я себе голову. Может, такой исход будет более благоприятным, чем...

Взвизгиваю, когда мою талию обвивает сильная рука, и ноги оказываются в воздухе.

– Нет, нет, нет! – тараторю, изворачиваясь в его крепкой хватке. – Прошу отпусти, я не хотела, я не...

– Ах, не нужно стесняться. Ты хотела, – хрипит он мне на ухо и, будь я проклята, но мое тело буквально пронзают электрические волны, а дыхание окончательно срывается с

тормозов. – Ты уже второй раз за ночь портишь мои планы, блондиночка. Если тебе нужен был хороший трах, стоило сказать сразу. Я могу быть любезным. Кончиком языка он касается края моей скулы, и я дергаюсь, еще сильнее злясь на собственную реакцию.

– Да пошел ты! – пыхчу я и каким-то образом бью его ногой в колено, вырывая из мужской груди шипение и получая свободу.

Вот только я не убегаю, а разворачиваюсь и направляю фонарик на блондина, который согнулся и, держась за коленку, глухо смеется.

– Повторю для особо одаренных. – Выдавливаю, тяжело дыша. – Ты. Не в моем. Вкусе. И как видишь, твоя музыка тоже.

В ответ он резко вскидывает голову и, хищно облизнувшись, одним рывком снова заключает меня в ловушку. Между стеной и своим телом. Вот дерьмо...

В попытке отдалиться ударяюсь затылком о выступ скалы, но, сжав челюсти, проглатываю болезненный стон и заставляю себя выдержать его подавляющий взгляд, так опасно мерцающий в темноте.

– Осторожнее, блондиночка, – от звучания этого проклятого низкого голоса по телу невольно разливается тепло, – ты начинаешь мне нравиться.

Расположив руки по обе стороны от меня, он склоняется к моему лицу и ухмыляется, как хищник над своей добычей,

но я отворачиваюсь, почувствовав жар его дыхания и мучительное напряжение внизу живота.

А когда влажные губы вновь касаются моего уха, я перестаю дышать: – Думаю, у меня есть кое-что, что придется тебе по вкусу.

Глава 4

– Пусти, – шиплю на блондина, изо всех сил упираясь ладонями в его обнаженную и, черт подери, крепкую грудь, и понимая, что вместо того, чтобы оттолкнуть, наслаждаюсь теплом его кожи и стальными мышцами.

Боюсь, если посмотрю на свои пальцы, касающиеся его татуировок, то окончательно проиграю первенство этому заносчивому ублюдку. И ведь подонок пользуется этим, приглушенно усмехаясь надо мной, а точнее над моими жалкими попытками противостоять самой себе! Такие, как он, явно знают, какой эффект оказывают на противоположный пол...

– Открою тебе секрет, – он склоняется ко мне, обдавая ушную раковину горячим дыханием, – ты тоже не в моем вкусе, монашка, но у тебя есть один большой плюс, – его руки рыскают по моему телу, сжимая ребра так, что сумасшедшее сердце спотыкается и ухает куда-то вниз, выбивая из самых глубин гулкое аханье. – Тебе нравится бросать мне вызов, а это охрененно возбуждает, – подтверждая свои слова, он обхватывает мои ягодицы, с жадностью сминая их большими ладонями и толкая меня навстречу своей каменной эрекции, которая буквально впивается в низ моего живота.

Ох-божечки-ежечки... А он не маленький. Понятно, откуда у него такое самомнение...

Дыхание предает меня, вырываясь короткими и рваными толчками.

Я еще сильнее отворачиваю голову в сторону, будто это спасет меня от катастрофы, которая слишком близко и пахнет, как имбирный пряник на палочке, а еще как сигарета с ароматом кофе. Боже... Жар уже всю расползается по моей шее, превращая меня в податливую массу, оседающую в руках парня. Я еще никогда в жизни не млела так рядом с мужской особью. Особенно с такой придурковатой. Куда, блядь, делся мой иммунитет от мудаков? И почему, мать вашу, он такой высокий, горячий и действительно твердый?

Пропади все пропадом... Мне так хорошо, что хочется взвыть от несправедливости этого мира. Потому что не должно быть так. Не с ним!

Поэтому я говорю себе жирное нет. НЕТ! Только это «нет» улетучивается, когда блондин нащупывает языком пульсирующую венку на моей шее и безжалостно всасывает ее в свой порочный рот, а потом еще сильнее прижимает меня к себе, чтобы я задохнулась от его потребности потереться своим стояком о мое бедро. Раскрываю рот и судорожно хватаю воздух в горящие легкие, но и это становится невозможным, потому что он втягивает чувствительную кожу еще яростней и начинает сосать ее сильнее, после чего облизывает распаленное местечко языком, словно я гребаный леденец. И повторяет так снова и снова, заставляя меня наполнять пещеру эхом несдерживаемых стонов.

Посасывает. Стон. Лижет. Стон. Кусает. Стон.

Твою мать.

Я превращаюсь в сплошную феерию эротичных звуков.

И моя реакция лишь провоцирует блондина сжимать меня крепче и рычать между укусами грязные ругательства, доводящие до головокружения. Его становится слишком много. Он буквально повсюду, теплый мужской запах имбиря, табака и дерева такой сексуальный и чувственный, что сводит с ума, проникая в самые недра легких, будто я затягиваюсь крепким косяком. Господи... я практически ничего не ощущаю, кроме его умопомрачительного рта, внимания которого вопреки всему требуют мои болезненно налившиеся соски. С каждой секундой его руки двигаются грубее, дыхание слышится громче, а воздуха вокруг нас становится все меньше. Секунда, и гортанное рычание блондина пульсирующими кругами расходится по моему дрожащему телу. Бог мой... да он сам задыхается с каждым новым прикосновением ко мне.

Подонки оставляют мою шею, но только для того, чтобы вновь впиться в нее с яркой силой и вырвать из моей сжимающейся груди звонкий стон, рассыпающийся эхом в глубинах пещеры. Я даже не замечаю, как мои ногти оставляют полосы на мужской груди... Что я творю? Черт возьми... я должна остановить все это. Словно страхась происходящего, я как можно яростней впиваюсь ногтями в бронзовую кожу, вынуждая блондина со сдавленным стоном отстраниться от мо-

ей шеи, вот только он по-прежнему не отпускает меня. Вместо этого парень со смешком переводит дыхание, облизывая свои влажные губы, и располагает руки по обе стороны от моей головы, вновь нависая надо мной с горящими глазами.

Тяжело дыша, он медленно сглатывает и буравит меня мрачной темнотой своих диких глаз. Мы буквально сражаемся за один клочок воздуха. Он нависает так близко, что я даже не могу отвернуться от него. Не в этот раз.

Мой пульс зашкаливает, пытаюсь убедить меня, чтобы я не ввязывалась в серьезную авантюру, колоссально рознящуюся с моей сущностью. Правда, складывается впечатление, что до этого момента я была совершенно незнакома с истинными желаниями, которые каким-то чудом дали о себе знать рядом с этим гребаным блондином.

Нервно облизываю пересохшие губы, отвлекаясь на пирсинг, красующийся на влажных губах и одновременно пытаюсь найти спасения от этого придурка, вот только каждый раз меня ждет тупик.

Где-то снаружи гремит музыка, а мы внутри безлюдной пещеры... мой крик даже никто не услышит. Но какого черта меня не приводит в ужас это умозаключение?

Парень снова пытается сократить расстояние, однако на этот раз я оказываю большее сопротивление, вцепившись руками ему в горло. И, проклятье, я делаю ошибку, потому что в этот момент он прикрывает глаза, испуская утробный звук наслаждения. Ахнув, резко одергиваю руки и еще сильнее

прижимаюсь к неровной стене.

– Ты не кажешься трусихой. – Он открывает глаза, затуманенные поволокой желанья, после чего широкие ладони неожиданно опускаются на мою талию и сминают ее, подобно стальным тискам.

С моих губ срывается глухой звук, но я душу свою растерянность, сжав пальцы рук в кулаки. До будущих полукруглых отметин на ладонях.

– Это не так, – выдавливаю из дрожащей груди, смотря на него сверху вниз. – Мне просто... – нервно облизываюсь и произношу решительнее: – Мне просто это не нужно.

Он насмешливо дергает проколотой бровью, большими пальцами поглаживая мой живот.

– Разве? – хрипло интересуется он, касаясь кончиком языка уголка рта. – Мне показалось, тебе это нужно. И даже больше, чем нужно.

Крылья носа раздуваются от того, с какой яростью я втягиваю воздух под тяжестью голодного взгляда. Его сомнение раздражает меня еще сильнее, жаль, что это раздражение не уменьшает пыл этого сноба.

Раздраженная и возбужденная в руках горячего обнаглевшего парня. Ну вот что может быть хуже? Ничего. Особенно если решение этой проблемы практически трется своим охренительным стояком о мое бедро. И я не чувствую себя униженной, нет, черт возьми, я становлюсь смелее и агрессивнее. Я еще никогда не ощущала себя вот такой... на пре-

деле собственных возможностей. На пределе неизвестных мне эмоций. Чувствую себя вулканом, который вот-вот взорвется от сексуального напряжения. Да я буквально трещу по швам, словно варюсь в адском котле. И у меня все меньше и меньше шансов выбраться из него живой...

Опускаю глаза и медленно перевожу дыхание, но ничего не выходит. Мое тело горит и требует большего.

Безумие какое-то.

Сквозь частые вздохи я все-таки отыскиваю в себе мужество дать отпор высокомерному подонку и откидываю голову назад, чтобы по буквам выплюнуть каждое слово прямо в надменное лицо блондина.

– Нет. Мне это не нужно, – как можно серьезнее произношу я, на что получаю от подлеца лишь кривую ухмылку. – И для того, чтобы быть трусихой, нужно бояться. А я не боюсь тебя. Так что давай закончим этот цирк, я устала и хочу домой.

С минуту он изучает меня самым горячим и опасным взглядом, которым на меня когда-либо смотрела особь мужского пола. После чего ведет ладонью вверх, сначала невозмутимо задевая мой напряженный сосок, чем за жалкое мгновение ломает мою браваду, а затем обвивает пятерню вокруг дрожащего горла.

– А стоит, – предупреждает хриплым голосом, демонстративно щелкая языком по зубам и проводя большим пальцем вдоль моего горла. – Я кусаюсь.

Пространство кружится передо мной, и мне не хватает воздуха, но ему об этом знать необязательно. Не перед той рисуется, мудака. Тяжело дыша, я смотрю на расплзающуюся коварную ухмылку подонка и с трудом сдерживаюсь, чтобы не стереть ее ударом ладони.

– Смотри зубы не сломай. – Сдуваю с лица прядь волос и вздергиваю подбородок, насколько мне позволяет хватка на моей шее. Становится понятно, что этот парень не принимает отказов. А еще умеет доминировать и заставлять женщину в своих руках желать большего, даже тайком от самой себя.

– Такая злая штучка, – жеманничает он, прикусывая гребаный пирсинг в своей губе, и склоняет голову на бок: – Сколько времени тебя не трахали?!

Замешкавшись от такого дерзкого обращения, я немного забываю о жаре, скопившемся между моих ног. И за это благодарна ему. Мне нужно было протрезветь от прикосновения его чертовых губ. Рук. И запаха.

Продолжая смотреть блондину в глаза, я игнорирую стучащее молотом сердце и произношу как можно невозмутимей:

– С этим у меня проблем нет.

– Правда? – прищурившись, склоняется еще ближе, позволяя своему взгляду мазнуть по моей вздымающейся груди, прежде чем вклинить колено между моих ног: – Расскажи мне, как это было в последний раз, милая врунишка.

Быстро сглатываю, немного растерявшись от его наглости.

Мне требуется пара секунд, чтобы заговорить спокойно и уверенно:

– Знаешь, с тобой стало скучно, так что я, пожалуй, пойду, – отталкиваю от себя его руку и дергаюсь вперед, но он тут же прижимает меня спиной обратно к стене и еще глубже пропихивает свое чертово колено.

Дыхание перехватывает, и я поддаюсь первой попавшейся эмоции. Сейчас злость другая, мне хочется по-настоящему укусить его.

– Сказать тебе, какое самое большое заблуждение бывает у мужчин? Вы думаете, что можете брать все, что хотите. И считаете, что все вам обязаны. А эту уверенность вам дает член, с которым вы родились. Но, увы, это не всегда работает.

– Возможно, – беспечно пожимает плечами, а потом его дыхание касается моих губ: – И все же интересно, с чего такая ненависть к мужчинам? – вот это эго. Он считает, что если я крутанула перед ним хвостом, то так сделала бы перед любым другим? Вообще-то он прав, но не может знать наверняка. – Сколько прошло времени с тех пор, как тебя кто-нибудь хорошенько трахал?

Он хочет меня смутить. Только хрен ему.

– Хорошо, – раздраженно улыбаюсь ему – Если тебе требуется грязная история, чтобы кончить в трусишки, – сама подаюсь навстречу блондину, – держи! – выдыхаю ему в подбородок. – Пару дней назад я смотрела на своего жениха, ру-

ки которого были прикованными к кровати наручниками, а рот запечатан кляпом, – проглатываю ком, внезапно образовавшийся в горле, – его тело было влажным от пота, который из него вытрахали, но он продолжал стонать от каждого скачка на его члене... Боже, если бы ты только знал, как я любила кончать на нем, – шепчу сквозь подступающие слезы, а сама не знаю, зачем говорю незнакомцу все это.

Прикрываю глаза, когда его ладонь осторожно перемещается на мой затылок и медленно оттягивает мою голову назад, после чего парень приближается. Чувствую это по его дыханию, щекочущему мою кожу:

– И что же было дальше?

Делаю глубокий вдох. Я не вижу его лица, зато по дыханию парня и скрежещущим зубам улавливаю, – что-то изменилось. Но я хочу закончить начатое, поэтому продолжаю:

– А дальше зашла девушка с большим букетом красных роз... – грустная усмешка кривит мои губы, – у нее был день рождения, а на ее женихе скакала голая потная шлюха. – Злюсь сама на себя и, сильно зажмурившись, резко распахиваю глаза, прежде чем пару капель скользит по моим щекам. И только после я замечаю, каким жестким стало лицо парня, а глаза темными как ад. – Этой девушкой была я. И да. В одном я оказалась врушкой. Я ни разу не кончала на его члене без помощи своих пальцев. – Поднимаю два вверх и несколько раз шевелю ими, стараясь, чтобы мой рассказ не оказался жалким, но он именно такой. Поэтому я тихо взды-

хаю и добавляю: – И мы не трахались последние три месяца. Доволен?

Блондин не отвечает, молча буравя меня бесовским взглядом, а потом, словно придя в ярость, сильнее сминает волосы на моем затылке и посылает через мое напряженное тело вспышку возбуждения.

– Чертов идиот, – едва ли не рычит он, а потом обхватывает мою челюсть свободной рукой и накрывает раскрывшиеся губы своими.

Это происходит так неожиданно, что я невольно издаю мычащий звук, но в этот момент язык парня проскальзывает в мой рот, и я теряюсь в урагане эмоций. Он господствует надо мной самым греховным способом, особенно когда что-то металлическое обжигает мое небо. Ох... У него штанга? Интересно, каково будет ощутить ее на других частях моего тела вместе с этим порочным языком. От столь смущающей мысли мне приходится сильнее сжать бедра, а точнее вклинившееся между ними колено, в то время как мое сердце уже грозит выскочить из груди. Однако блондина это не волнует. Его не волнует даже то, что я вот-вот вспыхну от того, насколько хорошо он целуется. Этот поцелуй такой... доминирующий. Такой обжигающий и неистовый, что низ моего живота наполняется тяжелым жидким огнем. Отчего между ног уже всюду пульсирует и, черт возьми, если бы не трусики, мои бедра давно стали бы влажными.

Внезапно на смену настойчивым губам приходят зубы и

оттягивают мою нижнюю, к чертовой матери поджигая все нервные окончания. В этот момент я теряю мучительный стон, который можно сравнить с выбросом белого флага, потому что мои пальцы с жадностью путаются в волосах незнакомца. Мужская грудь вздымается все быстрее, но ему не угнаться за моей. Пожирая мой рот вместе с дыханием, блондин проводит ладонью по моей шее, а затем сжимает пальцами так, будто умирает от этой потребности. Это все равно, что попасть в акулю пасть. И я попала в нее.

С рычащим звуком отчаяния он сдергивает бретельки моего сарафана, и тот соскальзывает вниз. Затуманенная жаром похоти и желания, я осознаю происходящее слишком поздно, чтобы воспротивиться. И не делаю этого, даже когда теряю доминирующие губы.

Не давая мне возможности оправиться, парень резко опускается передо мной на колени и закидывает себе на плечо мою ногу.

– Что ты... – сдавленно пишу я и тут же напрягаюсь, пытаясь убрать ногу, но он цепляется за нее так, что я едва не теряю равновесие. Задыхаясь от понимания происходящего, я с трудом выдавливаю из себя: – Господи, ты этого не сделаешь...

Он смотрит на меня томным взглядом, одновременно требовательно, но мягко, толкая мое тело так, чтобы я нашла опору в стене.

– Кто меня остановит? – хрипло подначивает меня блон-

дин, прямо сквозь ткань трусиков накрывая мое чувствительное местечко горячим ртом. Парень делает глубокий вдох, после чего издает низкий гортанный звук удовольствия, и я чувствую, как сквозь собственный вскрик вспыхивают мои щеки.

4.1

Я безуспешно борюсь за дыхание, оцепенев от наглости парня, голова которого находится между моих бедер. Правда его это не останавливает, а я жалею только об одном. Что не успела добежать до той части пещеры, где царит крошечная темнота. Хотя мои щеки пылают так, что даже во мраке подавали бы сигналы этому безумцу. Господи, я ведь даже имени его не знаю...

– П-подожди... – рвано выдыхаю и, сглотнув, неловко цепляюсь за волосы блондина, пытаюсь остановить его. – Перестань... я не... – горячий язык сквозь трусики давит на мой клитор, и я теряю жалобный всхлип, – п-пожалуйста...

Из последних сил пытаюсь оттолкнуть его, но он тут же предотвращает мою попытку бегства и в наказание кусает меня за внутреннюю часть бедра, вырывая из вздымающейся груди звонкий вскрик.

– Не сопротивляйся, монашка, – едва ли не рычит низким от возбуждения голосом, обдавая пульсирующий бугорок горячим дыханием и одновременно сильно сжимая мои бедра. В момент выгибаюсь от его прикосновения. Грубого. И одновременного сладкого, как поток исступления, обволакивающий мой мозг. – Для этого слишком поздно, – наглец проводит языком по месту укуса, успокаивая распаленную кожу, и я невольно прикрываю глаза, пока не слышу хрип-

лое: – Сейчас я вылижу твою киску.

– Что...

Резко втягиваю носом воздух и хватаюсь руками за выступы в стене, когда опускаю взгляд вниз и замечаю в руке незнакомца складной нож. Господи! Что за...

Сердце стучит, словно отбойный молоток, и я замираю, страшась дальнейших действий парня и мысленно проклиная себя за то, что пошла в эту долбанную пещеру.

– Ты покричишь для меня? – блондин подмигивает мне, подцепляя длинными пальцами края трусиков, однако, когда я вновь порываюсь убрать ногу с его плеча, он останавливает меня.

Словно потеряв терпение, одним ловким движением мерзавец просовывает прохладный кончик ножа между моей кожей и атласной тканью, а после с треском разрезает трусики от «Армани». Черт возьми! Пять тысяч за чертову секунду соскальзывают вниз по моей ноге, а затем жжение на коже исчезает, сменяясь чувственной прохладой на моих складочках, только не успеваю я оплакать дизайнерскую вещь, как горячий рот блондина с восхитительной безжалостностью накрывает мое лоно, одним движением языка выбивая все мои страхи.

Бог. Мой.

Он действует дерзко. С напором и диким стремлением. Будто от этого зависит его жизнь. Придвинувшись еще ближе, издает гортанный стон, который отдается в моем теле

гулким рычанием, словно этот парень заявляет на меня права.

– Блядь, – ворчит он, шелкая языком по комочку нервов, – на вкус ты как гребаная девственница, – его слова порождают в глубине моего живота что-то пугающее. Я не могу отдышаться. А он раз за разом сражает меня сладким поражением.

Незнакомец еще жестче всасывает мой клитор и задевает пирсингом отзывчивую точку, вырывая из приоткрытого рта всплеск ярких стонов. О, боже... Выдохнув сквозь стиснутые зубы, рискую посмотреть вниз, совершенно не готовая столкнуться с его пристальным взглядом.

Секунда, и быстро бьющееся сердце сжимается, когда он с влажным звуком выпускает тугий комок, а затем одобрительно облизывается, смущая меня мокрыми, поблескивающими в сумраке губами, после вновь погружаясь между моих ног.

Твою ж мать!

Откидываю голову назад, снова ударяясь о выступ в стене, только сейчас меня это совершенно не тревожит. Я не чувствую боли. Не чувствую ничего, кроме нарастающего в животе удовольствия, которое за жалкое мгновение подавляет смущение и заставляет хотеть большего.

Это... это все слишком.

Слишком нечестно, потому что я еще никогда не ощущала себя такой... свободной. И в данный момент хочу узнать,

где находится граница этой свободы. А блондинистый подопрок прекрасно знает об этом и пользуется, вылизывая и посясывая мой клитор с возрастающей интенсивностью. Не говоря уже о чертовых пальцах, которые впиваются в мои бедра и провоцируют задышаться дикими звуками, эхом разлетающимися по пещере.

Я совершенно беспомощна перед этим. Перед незнакомцем. И перед собой.

Я больше не слышу ни предупреждения об опасности, ни осуждения матери. Просто забываю обо всем. Даже о комплексах, которые ощущала со своим бывшим женихом. Потому что сейчас та Тася ломается на части без какой-либо подстраховки. Она исчезает. Позволяя расцвести свободой чему-то новому.

И я даже не замечаю, в какой момент сама цепляюсь за волосы незнакомца и, словно в бреду, умоляю не останавливаться. Умоляю дать то, что мне обещают рычащие мужские звуки, настойчивый рот и язык.

Все. До последней капельки. Я хочу все.

Крышесносные ощущения слишком быстро накрывают меня с головой. А стоит ему протянуть вторую руку к моей груди и начать с жадностью сминать скромную двочку, как соски простреливает вспышкой возбуждения, и я едва ли не теряю связь с реальностью.

Тело вспыхивает с большей силой, уговаривая меня дать нам шанс испытать одно маленькое безумство, о котором

мечтает каждая девушка. Ведь Федя никогда... вот так не...

Ненужные мысли разбиваются моим собственным стоном, и я не в силах сдержать его, когда незнакомец погружает в меня палец, а следом добавляет второй.

– И тугая, – сдавленно сипит, – как гребаная девственница, – а после накрывает жадным ртом чувственную плоть и начинает точными толчками толкать меня за грань. С какой-то первобытной потребностью он поедает самое сокровенное местечко и двигает пальцами, делая меня чертовски влажной. Настолько, что я слышу эти порочные звуки, которые должны смущать меня, но нет...

Смущение невозможно, потому что оргазм обрушивается на меня без какого-либо предупреждения. Я просто взрываюсь адской судорогой и теряюсь среди ударных волн наслаждения, не отдавая себе отчета в том, что уже сама потираюсь о язык парня.

Выругавшись, незнакомец резко скидывает с плеча мою ногу, однако не позволяет мне упасть, припечатывая своим телом к шероховатой стене. Я надеюсь, что у меня будет возможность отдышаться, но вместо этого он накрывает мои дрожащие губы своими, и проталкивает язык прямо в мой рот, давая попробовать терпкость собственного вкуса.

Моя жизнь больше никогда не будет прежней.

Разорвав поцелуй с присущей ему грубостью, блондин обхватывает мою челюсть и задирает голову так, чтобы прорычать мне в губы:

– Сейчас все будет жестко и быстро. Но после ты поедешь со мной ко мне в номер, где я буду трахать тебя до тех пор, пока ты не забудешь собственное имя, поняла?

Вот что за высокомерный осел?

Быстро моргаю, пытаюсь прийти в себя после удара удовольствия, и несколько раз сглатываю, ведь сразу заговорить не выходит.

И я не знаю, где беру сверхспособность, чтобы огрызнуться в ответ:

– Это я позволю тебе трахнуть себя. Потому что не понимаю, почему мое тело жаждет этого. А потом ты отвезешь меня ко мне в отель. И больше мы не увидимся.

Хриплый смешок, за которым следует опасная ухмылка.

– Какая строптивая монашка, – медленно облизывает нижнюю губу с пирсингом, который частично стал причиной моего оргазма. – Любишь привлекать к себе внимание? – насмешливо выгибает бровь, и я чувствую, как его ладони спускаются к моей заднице, чтобы смять ее. Дергаюсь, задевая бедром его стояк и вынуждая блондина исказить лицо в мучительной гримасе. – Блядь, – глухо выдыхает он. – Я еще никогда не был таким твердым.

Склонившись, наглец неожиданно наматывает мои волосы, оттягивает голову назад и всасывает вздымающуюся от частого дыхания грудь в самое пекло рта. Черт подери! Закусываю губу, но все равно теряю проклятый стон, потому что прямо сейчас впереди в темноте вижу чей-то силуэт, вот

только не успеваю вымолвить и слова, как...

– Не мог подождать до окончания концерта? – раздаётся тяжёлый мужской баритон, звучащий словно из самой глубины пещеры, и мое сердце болезненно сжимается.

Блондин замирает, но не спешит выпускать изо рта мою грудь и напоследок прикусывает сосок. Вот кретин...

Однако почувствовав, что он собирается отстраниться, я начинаю паниковать и не позволяю ему этого сделать, судорожно цепляясь за его крепкие плечи.

– Если отойдешь, я тебя убью, – прерывисто шиплю ему в шею, после чего он содрогается от беззвучного смеха, и я кусаю его, ловя на макушке порыв теплого дыхания.

– Сильнее, – сдавленно требует блондин, откидывая голову назад.

Задержав дыхание, нерешительно следуя его указанию и снова прикусываю горячую кожу. Боже, что я творю? Абсолютно голая, в пещере с незнакомцем. А если точнее, с двумя. Один из которых гребаный извращенец, и я убеждаюсь в этом, когда от вспыхнувшей злости и презрения к себе кусаю блондина еще сильнее и слышу гулкий стон удовольствия. Вот же черт...

Сама не зная зачем, я усиливаю давление и, почувствовав укол искаженного возбуждения от вкуса его кожи, отстраняюсь, едва ли справляясь с поломанным дыханием. Ерунда какая-то, мне не может нравиться такое, я не... Качаю головой. Это все потому... Сглатываю, пряча взгляд на его испещрен-

ной чернилами груди. Я просто давно не занималась сексом. Вот и все. Отсутствие оргазма, вот причина моих абсурдных поступков. Мои мысли затуманила похоть. Нужно как можно быстрее убраться отсюда. Мне не нужны проблемы.

4.2

Макс

Резкие порывы разгоряченного дыхания незнакомки бьют меня в грудь, и я не двигаюсь с места, пытаюсь выровнять свое и позволяя ей использовать мое тело в качестве защиты. На мгновение даже задумываюсь над тем, чтобы втянуть своего приятеля в нашу игру. Какой была бы реакция монашки? Она хороша на вкус. Даже очень. А мы с Даниэлем не раз делили одну кистку на двоих, но сегодня я четко осознаю, что хочу полакомиться в одиночку. Скучная оболочка таит в себе темноту, которая по вкусу моему монстру.

Может быть, поэтому я не хочу делиться ею. Возможно, мне нравится то, с какой легкостью она провоцирует меня, бросает вызов. Да я, блядь, уже забыл, когда по-джентльменски опускался перед дамой на колени, а не сначала вставлял им в рот. Но здесь другое. Нет, признаюсь, мне просто нужно было снять напряжение. Уже неважно с кем. Однако мне попался экземпляр с сюрпризом, который я бы не разглядел, если бы не попробовал. И теперь я хочу продолжения до сорванных голосов, на что своей дерзкой искренностью меня опять же спровоцировала монашка. Никаких игр. В каждом вздохе она настоящая. В ней есть что-то диковинное. Редкое. Что отсутствует у тех девушек, которые обычно становятся шведским столом для нашей компании, да и на

вкус, как полагается, они практически одинаковые. Для всех. Жаждающие просто хорошего траха. А больше-то нам и не нужно. Вот только экзотичность блондиночки не для шведского стола. Там ей не место. Хочу увидеть, как она кончит на моем члене. Хочу, чтобы ее железная броня рассыпалась в моих руках. А потом найду предел того, на что еще способна эта дикарка. А она способна на многое, пусть даже не подозревает об этом. Видимо, в прошлом секс был не самой яркой стороной ее жизни. Но я намерен исправить это и показать, сколько она потеряла.

Все еще чувствую след от ее зубов и не могу сдержать слабую улыбку, одновременно восхищаясь маленькой монашкой и ненавидя друга за то, что этот ублюдок обломал мне невъебенный перепихон. А он был бы именно таким.

Твою мать, я такой твердый, что уже готов трахнуть собственный кулак. Вот только взгляд, прожигающий мой затылок, напоминает мне о присутствии третьего. На удивление, сегодня Даниэль терпеливо ждет моей реакции.

Я хочу поднять ее одежду, но незнакомка пытается помешать мне, еще крепче прижавшись к моей груди и обхватив за плечи тонкими пальцами. Дергаю головой, ощущая, как уголок губ ползет вверх. Нет, двойную игру она бы точно не оценила.

– Ш-ш-ш, – шепчу ей на ухо и игриво прикусываю кончик, заставляя ее пискнуть и задыхаться неровно. – Я только подам тебе платье и мы поедем туда, где нам никто не помешает.

– Ты подашь мне платье и отвезешь в отель, – цедит она сквозь зубы, угрожающе выпуская коготки. Боже, милая, ты знаешь, как меня завести.

– Конечно, – коротко обещаю я и, положив ладонь ей на поясницу, прижимаю к себе, а затем наклоняюсь за платьем, чувствуя, как при малейшем движении девичье тело бросает в дрожь. Вообще-то здесь прохладно. Однако я прекрасно понимаю, что причина дрожи не только в этом. – Стой на месте, – предупреждаю, переместив взгляд к раскрасневшемуся лицу блондинки. Так, блядь. Прищуриваюсь, не увидев того, что мне нужно. – Не вздумай играть грязно, монашка. Ты задолжала мне...

– Я не монашка! – отталкивает меня девушка и, выдернув тряпку из моих рук, торопливо натягивает ее через голову. Но только я поворачиваюсь к своему другу, как слышу треск камней, и понимаю, что сучка решила уйти по-английски. Только вот так это не работает.

– Ну и как она на вкус? – саркастичный голос Даниэля отвлекает меня от мыслей о том, что я сделаю с ней, когда поймаю. Вновь смотрю на друга и даже в полумраке вижу, как скалится этот придурок.

– Горячая, – с понимаем поддеваю его, проводя языком от одного уголка рта до другого и скрещивая руки на груди.

Он дергает подбородком в сторону, куда побежала монашка.

– Ты позволил ей сбежать, чтобы я принял эстафету?

Хмыкаю, кусая пирсинг в губе, прежде чем покачать головой.

– Не сегодня, Дан. – Вскидываю ладони. – Без обид.

Он наигранно кладет руку на область сердца и пещеру заливает его тихий, глубокий смех.

– Надо же, ты ранил меня, приятель.

– Переживешь.

– Такой бессердечный, – притворно-мучительный стон вылетает из его горла, и мы со смешком пожимаем друг другу руки. – Сукин сын, а ведь я уже настроился поиграть с ее киской. Это было горячее зрелище.

Но я лишь показываю другу средний палец и, отсалютовав, направляюсь по следам исчезнувшей незнакомки, по пути подбирая телефон, который лежал фонариком вниз, практически незаметный. Но я давно увидел его, и сейчас он как нельзя кстати, ведь я собираюсь поймать эту рыбку на крючок.

Глава 5

Я вылетаю из пещеры и, поправив на плече вечно спадающий ремешок клатча, как можно быстрее семеню в сторону бара. Насколько мне позволяют дрожащие ноги и горящие от частых вздохов легкие. Черт возьми, надо же было так вляпаться! Запускаю пальцы рук в волосы и сильно тяну их, чтобы хоть немного прийти в чувства. Позорище! Боже, я уже говорю мамиными словами. Докатилась. Мне нужно выпить. И желательно что-нибудь покрепче. Иначе я возненавижу себя за то, что получила удовольствие от этой грязной интрижки в подворотне.

Ладно! Хорошо! Он весьма неплох... да господи, бесподобен, и я кончила так, как никогда. Но я никогда себе в этом не признаюсь! По крайней мере, вслух! Это все для меня чересчур. Настоящее недоразумение. Я другая. Надеюсь, незнакомец не будет долго злиться и найдет, куда пристроить свой стояк.

Такой точно найдет.

И уверена, эта счастливица скажет мне спасибо за разогрев, а мне нужно выпить и отправиться домой.

Не сбавляя темп, начинаю рыться в клатче, мысленно благодаря бармена, что зарядил мой телефон, так что прямо сейчас я без проблем вызову такси и... Резко останавливаюсь и, получив невидимый удар под дых, едва ли не вою от осо-

знания, что уронила мобильник в той проклятой пещере, когда этот недоносок зажал меня у стены! Черт, черт, черт! Топая ногой и запрокидываю голову, сжимая кулаки. Ну почему это все происходит со мной?

Бездумно разворачиваюсь обратно, вот только заметив направляющегося в мою сторону блондина, теряю жалобный писк и позволяю сердцу пнуть себя под ребра, прежде чем трусливо пуститься в бегство. К черту это греховное создание. Нужно держаться от него как можно дальше. Судя по его уничтожающему взгляду, он готов разложить меня прямо на этом пляже у всех на глазах. Подобная мысль возбуждает меня так же сильно, как и раздражает, пока я пытаюсь противостоять своему желанию сделать то, чего хотело бы мое тело. Какая безнадега...

Я даже не замечаю, как оказываюсь среди шума, музыки и столпотворения пьяной молодежи, пытаюсь пробиться к бару и одновременно взять себя в руки. Такие веселые. Беззаботные. Такие идеальные во всем своем безумии. Но я не могу перестать оглядываться назад, волосы встают дыбом от страха, что он вот-вот схватит меня. Жидкая молния холодка простреливает позвоночник и выбрасывает мое тело на новый уровень ощущений.

Это преследование сводит меня с ума. И разгорающийся в груди испуг вместе с кипящим в крови адреналином охватывают мое тело восхитительным жаром, обостряя все чувства до предела. Я балансирую на тонкой грани между обмо-

роком и эйфорией. Горю и задыхаюсь от искрящего под кожей восторга. И у меня нет этому объяснения. Мне страшно и хорошо одновременно. Благодаря жаркому воздуху моя кожа становится более влажное, а сарафан облепляет меня, словно вторая кожа. И меня совсем не спасает легкий бриз. Я даже останавливаюсь, чтобы перевести рваное дыхание и встряхнуть вспотевшие волосы. Бог мой. Пульс учащается, когда вдаль я замечаю макушку блондина, и снова собираюсь сбежать от незнакомца, который теперь, я точно уверена, преследует определенную цель. Меня.

Но моя попытка глушится в крепких объятьях, а потом я слышу:

– Рад, что ты решила присоединиться!

Дэн. Почему-то облегчение незаконно быстро расслабляет мое напрягшееся тело, и я разворачиваюсь, как только парень позволяет мне.

– Девчонки искали тебя, – склоняется к моему уху, обдав меня запахом алкоголя смешавшимся со сладким ароматом его одеколona.

А когда он, пошатываясь, едва ли не падает вместе со мной, замечаю у него в руке красный стаканчик, содержимое которого он расплескивает на землю, и убеждаюсь, что парень прилично надрался. Слегка отталкиваю его и, встретившись с чернющими зрачками, добавляю галочку к своим выводам. Еще и обдолбася. Вот что за идиот?

– Где была?

– Я... – выдыхаю с дрожью в голосе, – я гуляла, – наконец нахожу способность вымолвить хоть слово и нервно улыбаюсь. – Слушай, ты не мог бы...

– Будешь? – пританцовывая и игнорирует мои слова, он протягивает ладонь с лежащей на ней парой розовых таблеток. У меня даже рот раскрывается. – Давай, будет вес...

Его слова обрывает хлопок по руке, после которого таблетки улетают в неизвестном направлении. А когда я, не понимая происходящего, замечаю испуганный взгляд парня, ответ приходит сам.

– Думала, так просто сбежишь от меня, – обладатель греховно низкого голоса прижимаемся влажными губами к моему уху и я дергаюсь, вынуждая горячую ладонь лечь на мой живот и требовательно толкнуть меня спиной в крепкую грудь. Вот же... В этот момент я забываю о толпе людей и шокированном плящемся на нас Дэне. Обо всех и обо всем. Даже о способности дышать.

– Ты кое-что задолжала мне, монашка, – он слегка прикусывает мою шею, отчего сердце начинает колотиться так, что становится больно. А потом и вовсе замирает. – Мои яйца такие синие, что я могу нагнуть и трахнуть тебя прямо здесь.

Нервная дрожь простреливает мое тело, прежде чем глаза практически вылезают из орбит и падают прямо в песок под ногами. Боже, какой же грубиян!

Я дергаюсь достаточно сильно, чтобы он распознал мой вспыхнувший гнев... или смущение. Неважно, главное, что

это помогает мне освободиться и развернуться, чтобы расстрелять этого высокомерного подонка одним лишь только взглядом. Но я не успеваю ничего подобного, потому что в следующее мгновение незнакомец хватает меня за руку и уверенно направляется вместе со мной в неизвестном направлении, совершенно не обращая никакого внимания на мои препинания. Вот только это еще больше провоцирует меня колотить его в спину, изредка поправляя долбаный ремешок клатча, и бросаться грубыми словами в адрес мерзавца, получая в ответ только более крепкую хватку. В какой-то момент я прекращаю это гиблое дело, не желая завтра иметь напоминание о случившемся в виде синяков на теле. Так я думаю, пока он не подводит меня к пустоши, где стоит припаркованный мотоцикл.

Блондин отпускает меня, и я тут же принимаюсь растирать затекшее запястье.

– Совсем уже из ума выжил?

Снова игнор. Вместо того, чтобы хоть как-то объяснить мне свое первобытное поведение, он садится на мотоцикл и протягивает мне шлем.

– Давай, – кивает головой за себя, – прыгай, монашка.

– Что? – шокировано выдыхаю я. – Нет! Тысячу раз нет!

Я не сяду на это... – обвожу пальцем его средство передвижения и добавляю более решительно: – Тем более с тобой.

Блондин усмехается и, взерошив шевелюру, слезает с мотоцикла, направляясь ко мне и вынуждая сделать пару ша-

гов назад.

– Послушай, я сделал тебе приятно и заслужил получить тоже в ответ. Мы вроде бы пришли к такому соглашению? Трахаемся и расходимся, разве нет?

– Я... – открываю и закрываю рот в бесполезных попытках дать ему отпор. Мне нужна минута, чтобы собраться. Он слишком близко. Я отвлекаюсь на его мускулистую грудь с висящим кельтским крестом. А еще на татуировки. Да, только на них. Вид его обнаженного торса не имеет никакого отношения к моему растерянному состоянию.

– В чем проблема, милая? – он останавливается прямо передо мной, вальяжно подцепляя лямку сарафана пальцем и притягивая меня к себе. – Судя по всему, тебя не балуют хорошим трахом, так почему отказываешься? М? – пятерней нежно обхватывает мое горло, и я машинально подаюсь навстречу, позволяя ему склониться в опасной близости к своим губам. – Я сделаю тебе хорошо, – мурлычет он, проводя носом по моей щеке, – даже лучше, поверь.

Его нежность и запах жгучего имбиря окончательно сбивают с толку. Рвано втягивая носом воздух, я пытаюсь собрать воедино скачущие мысли, или хотя бы свою гордость, которая всю жизнь высывала свой нос, а теперь как трусливая сучка спряталась от меня. И я даже не понимаю в какой момент следую желанию искрящегося тела.

– У меня в номере, – заявляю я, заглянув в его блядские глаза. – И ты свалишь, как только мы закончим.

Ответом мне становится коварный оскал и шлем, который блондин по-хозяйски надевает на мою голову.

Глава 6

МАКС

Вид монашки в моем шлеме охренительно возбуждает, и я готов поклясться, что трахнул бы ее прямо здесь и сейчас, толкнув на свой мотоцикл и задрав этот гребаный сарафан. Да, я определенно именно так и сделал бы, если бы только знал наверняка, что ни один кретин нам не помешает. Боюсь, я не вынесу еще один облом. Так же как и не могу больше выносить мысль о том, что на ней нет трусиков или представлять, как погружусь в нее до упора. Судя по тому, как тесно было моим пальцам, Халку определенно понравится моя новая знакомая. Блядь. Качаю головой и сдавливаю зубами пирсинг, пытаюсь хоть немного остыть.

В это время блондинка тоже явно размышляет о чем-то. Еще сильнее кусая себя за губу, она разглядывает меня, уничтожая этими большими глазами, а я ловлю себя на мысли, что даже не спросил ее имя. Ради приличия можно было бы и поинтересоваться, но... мне похер. Это всего лишь трах, имена ни к чему, она уже попалась на крючок и любезности излишни.

Опустив защитное стекло, щелкаю пальцем по пластмассе и направляюсь к мотоциклу, ожидая, что особа в шлеме сделает то же самое. Сажусь, завожу и, провернув ручку, газую, не сразу замечая, что девушка и с места не сдвинулась.

Ну, блядь, опять?

– Прыгай, – киваю назад и подмигиваю ей, каким-то образом сохраняя непривычную мне учтивость. – Давай, милая. Я не кусаюсь.

Вру конечно, сегодня я сожру ее живьем.

– Эм-м, ты поедешь, – скептически оглядывая меня, она показывает на мою голову, – вот так?

Я едва ли не закатываю глаза, понимая, на что она намекает.

– Да. – Небрежно. – Какие-то проблемы?

– У тебя ведь есть второй шлем? – не сдерживаюсь и насмешливо выгибаю бровь, после чего блондиночка, явно нервничая, обхватывает себя руками и продолжает поучительным тоном: – Это не безопасно, разезжать без защиты. К тому же ты полуголый и наверняка что-то употреблял. Знаешь, я не ханжа, – о, ты именно такая, – но быть соучастницей или испытывать вину, если с тобой что-то случится, да еще и в чужой стране, нет, спасибо.

Ленивая улыбка дергает уголок моих губ. Я не нуждаюсь в мамочке.

– Такая правильная, монашка, – усмехаясь, опираюсь локтями на руль. – И что же ты предлагаешь?

– Такси... – запинается, – черт... – в этот момент я вижу, как меняется ее лицо, но не понимаю причину, пока она не начинает тараторить: – Послушай, я должна вернуться, мой телефон... – тыльной стороной ладони потирает щиток и по

инерции морщится, – он... я выронила его в той пещере. – Незнакомка уже принимается снимать шлем, когда я выживаю из кармана ее мобильный и демонстрирую его, вальяжно махая им в воздухе.

– Ты про этот? – любопытно, распрямляя плечи, в то время как девушка со злостью возвращает шлем обратно. Так-то лучше. – Думаю, вопросы исчерпаны. А теперь пакуй свою маленькую задницу, да поскорее.

Секунда, две, три и я получаю желаемое.

– Так ладно, это твое дело, – выдает более собранно. – У тебя могут быть проблемы с полицией. Валяй! Поедешь со своими... синими яйцами в участок, а я найду с кем развлечься.

Издаю удушливый смешок и, поправив пах, закидываю голову назад, прежде чем снова посмотреть на виновницу моего стояка.

– Залезай. Иначе проблемы будут у тебя.

С минуту блондиночка еще мешкает, позволяя заметить ее волнение по вздымающейся груди и тому, как она заламывает указательный палец.

– Хотя бы накинь что-нибудь сверху...

Выругавшись, открываю багажник, вынимаю кожанку и надеваю на себя, после чего сразу газую и разворачиваюсь полукругом, притормаживая в шаге от знакомки.

– Давай, монашка. – Похлопываю место позади себя. – Хватит испытывать мое терпение.

– Прекрати меня так называть, – буркнув себе под нос, задирает подол и забирается сзади, быстро обвивая мою талию руками, вот только ее вспыльчивость гаснет вместе с тихим вздохом, когда она раздвигает ноги шире, а ладонями проскальзывает по обнаженному торсу, заставляя мое тело еще сильнее загудеть от желания. – Можно было и застегнуть куртку, – добавляет шепотом, осторожно располагая пальцы на напряженных мышцах живота. Я уже и сам жалею, что предоставил ей доступ к своему телу, явно переоценив собственное самообладание. Твою мать, надеюсь, ее отель находится неподалеку.

ТАСЯ

Стоит мне раздвинуть ноги, чтобы устроиться позади блондина, как дыхание перехватывает. Ох, было весьма опрометчиво согласиться поехать на мотоцикле без трусиков. Особенно в такой компании. И как только он срывается с места, я понимаю, насколько, потому что инстинктивно прижимаюсь к нему крепче, с силой сжимая бедра и руки. Господи, боже, умоляю, пусть сегодняшняя ночь не станет последней в моей жизни... Мотоцикл слишком быстро набирает ход и, наклонившись, мы входим в первый крутой поворот, отчего под звук сдавленного вскрика мое сердце проваливается куда-то в желудок.

Резко выдыхаю, утыкаясь шлемом между лопаток незнакомца, и даже не замечаю, с какой силой цепляюсь дрожащими пальцами за развитую мускулатуру живота парня. Твою

мать! Тася, вот какого хрена в тридцать три годика тебе не отдыхалось на мамином огороде?

Отказываясь смотреть по сторонам, все равно чувствую, что блондин не сбрасывает скорость, наоборот, мотоцикл начинает качать еще сильнее. И единственное, что мне остается, это держаться как можно крепче за этот греховно-твердый пресс. Может быть, этот парень ежедневно проделывает такое, развлекая девок, которых потом трахает до бессознательного состояния, вот только я из другого мира и то, что происходит сейчас, для меня шок контент.

– Если ты не прекратишь сжимать меня, я задохнусь, и мы упадем, – неожиданно раздается крик парня, и я дергаюсь, но, еще больше испугавшись, тут же прижимаюсь ближе, ощущая, как его спина сотрясается от глухого смеха. Вот что за идиот? – Расслабься и смотри по сторонам, – советует он мне, слегка обернувшись в мою сторону, что мгновенно приводит меня в бешенство. Как можно быть таким безалаберным.

– Следи за дорогой! – едва ли не рычу я и причиняю парню неудобства, впиваясь ногтями в его горячую кожу и чувствуя, как вибрирует мужское тело, словно он издает гортанный звук. А стоит мне случайно мазнуть взглядом в сторону, как я попадаю под гипноз мелькающих пейзажей скалистых гор, покрытых соснами холмов, заполненных цветущим олеандром и цветами гибискуса улочек, а еще береговой линии моря и заката... самого прекрасного заката, который я ко-

гда-либо видела. Вот только слишком поздно я решила полюбоваться им, потому что с каждой секундой ночное время заступает в законное владение, но, вопреки всему, делает это место еще ярче и красочнее, обещая золотым пескам вернуть рай с первыми лучами солнца.

Я даже не понимаю, в какой момент расслабляюсь и, успокаивающе перебирая пальцами по спортивному торсу, прижимаюсь щекой к спине парня и позволяю свободе завладеть собой с каждым новым крутым поворотом.

– Держись крепче! – кричит он, вновь повернув голову ко мне, и я держусь, разрешая родившейся внутри себя шалости закричать, как маленькой девочке.

Благодаря гравитации наши тела притягиваются ближе и что-то радостное лопается под моей кожей, поднимаясь вверх маленькими искрящими пузырьками. Подобно праздничному шампанскому, которое кружит мне голову. Только это головокружение можно сравнить с чем-то восхитительным. Оно прекрасно. Прекрасно даже то, что я перестаю бояться и ругать себя. Никто ведь не узнает? Почему бы мне не забыться, хотя бы здесь притворившись, что я могу быть другой? Свободной и смелой. А главное живой. Поэтому именно сейчас я решаю отпустить все предрассудки из прошлой жизни и наслаждаться маленьким раем, который купила себе на деньги бывшего, ведь у меня есть всего десять дней. Пока еще десять, и я закончу этот день ярче всех своих прожитых. С этими мыслями втайне от всех даю себе обещание

не упускать ни единой возможности познать другую жизнь, что щедро дарует мне столь волшебный остров.

Наконец блондин сбавляет скорость, и я медленно, с усилием отвлекаюсь от своих мыслей, позволяя себе напоследок уткнуться шлемом в его спину. Разве может такой высокомерный наглец заставлять хотеть меня жить по-новому? Делать то, на что бы я никогда не рискнула, если бы осталась той Тасей, которой была на протяжении всей моей разложенной по полочкам жизни.

На одно мгновение у меня даже получается разглядеть в этом бунтаре хорошего парня, просто скрывающегося за панцирем. Как делаю я сама. Все мы отчего-то закрываемся. Забираемся на самые глубины самого себя и выбираемся на поверхность только с нужным человеком. Правильным или нет, неважно. Важно то, как ты ощущаешь себя рядом с ним. А я... я ощущаю себя лучше, чем когда-либо.

Остановившись на парковочном месте, он глушит мотоцикл и вынимает ключи, позволяя мне полюбоваться тем, как на испещренных татуировками кистях выглядывают выступающие над кожей вены.

Секунду парень сидит неподвижно, пока я не понимаю причину. Мои руки, поглаживающие его живот. И тут снова смущение кусает мое отчаянно убегающее сердце. Сжав губы, расцепляю руки и с трудом отстраняюсь от мужской спины. Воу... Головокружение на мгновение завладевает мной, но слишком быстро угасает. Блондин слезает с мотоцикла и

снимает с меня шлем, давая мне пару секунд, чтобы прийти в себя.

– Первый раз? – хрипит он, касаясь ладонью моего лица и чуть приподнимая его вверх.

– Угу, – бурчу, опьяненная пережитыми эмоциями. И тем, как, вопреки грубой внешности, его мужественные пальцы нежно очерчивают мои губы.

– Что ж, если попросишь, мы повторим, возможно, я даже пушу тебя за руль, – парень помогает мне слезть с мотоцикла, и только потом до меня доходит смысл сказанных им слов.

Качая головой, я цепляюсь за его плечи, чувствуя слабость в ногах от угасающего адреналина.

– Мы друг друга едва знаем, – прищуриваюсь. – И ты готов пустить меня за руль? Обычно мужчины более избирательны в таких вопросах.

– Ты тоже едва меня знала, когда позволила вылизать тебя.

О боже. Ну вот что за человек?

Поднимаю ладони в поражении, улыбаюсь и прячу взгляд на его груди.

– Ла-а-адно, окей. – Смешинка все же срывается с моих губ и, похлопав парня по широким плечам, я задираю голову, чтобы сказать: – Это все слишком абсурдно, поэтому пошли в номер, пока я не передумала.

Взяв на себя инициативу, я тяну его за руку по тротуару,

после чего мы заходим в светлый холл отеля. Минуя ресепшн с обворожительной администратором и ее лучезарной улыбкой, направляемся напрямиком в лифт, где, стоит дверям закрыться, сильные руки толкают меня к стене, и я теряю вздох в горячем рту парня.

Ох божечки-ежечки, как же он целуется.

Жадно. С голодом. Сладко. И в то же время горько. Проводя по небу прохладной штангой, он отправляет меня в нокаут, не прекращая трахать напористым языком так, как бы хотел сделать это более выдающейся частью своего тела. А потом прикусывает нижнюю губу и оттягивает до громкого стона, который тут же поглощает, клеймя мои губы алчным поцелуем. От неминуемой смерти из-за нехватки воздуха меня спасает звук, сообщающий об остановке лифта на этаже. Мы едва успеваем затормозить разгорающееся между нами безумие, как дверцы распахиваются, и наши слившиеся тела попадают на всеобщее обозрение.

Боже, прикрыв ладонью распухшие от поцелуя губы, я встречаюсь взглядом с семейной парой и, усмехнувшись, прячу краснеющее лицо на обнаженной груди парня. Сумасшествие какое-то. Но все мысли разбегаются, стоит мне вдохнуть пряный аромат мужской кожи. Я, как долбаный наркоман, делаю это до тех пор, пока не загорается цифра нашего этажа и мы не выбегаем оттуда, взявшись за руки и не останавливаясь до самого номера.

– Подожди, – чуть отталкиваю его назад, перевожу дыха-

ние и принимаюсь искать карточку, однако у меня возникают трудности и блондин нетерпеливо вырывает клатч из моих рук, принимаясь перебирать мои личные вещи.

– Эй! Дай-ка сюда! – бью кулачком его в плечо и за подобную вольность хочу сделать так снова, но в этот момент он вынимает из сумочки мини батончик Milky Way, с удивлением бросая на меня дразнящий взгляд.

– Сладкоежка?

– Положи на место, – указываю пальцем на шоколадку. – Живо!

Но вся абсурдность ситуации и наглость незнакомца заставляют меня рассмеяться, когда он открывает зубами шоколадный батончик и запикивает его себе в рот. Вот говнюк!

Добираюсь до сумочки и, выхватив ее, спустя минуту нахожу ключ, радуясь тому, что он не заметил мои любимые леденцы. Тут ему точно пришлось бы сразиться со мной.

Открываю дверь, устало скидывая с себя сандалии на небольшой танкетке, и разминаю ступни, на короткое мгновение испытывая чистый кайф.

Дверь защелкивается, и я слышу позади себя шуршание.

– Проходи, – машу парню рукой, а после потягиваюсь и, сбросив сумочку, предупреждаю: – Я в душ, скоро...

Но моя речь обрывается писком, когда парень подхватывает меня на руки и закидывает себе на плечо, решительно направляясь вглубь номера.

– Эй! Мне нужно в душ... – взвизгиваю, оказавшись бро-

шена на мягкий матрас.

Быстро убираю с лица растрепанные волосы и пытаюсь встать, но наглец тут же пригвождает меня к кровати своим телом. Господи, какой он... большой.

– Душ подождет, – властно выдыхает мне в приоткрытый от возмущения рот, – а я нет, – с этими словами он завладевает моими губами в требовательном поцелуе, за пару ловких движений избавляясь от остатков своей одежды и уже задирая подол сарафана, а после и раздвигая мои ноги своими коленями.

– П-подожди... – ахаю, шокированная его напором, и упираюсь ладонями в крепкую вздымающуюся грудь парня. – Я... Мне...

– Только не говори, что ты девственница, – рычит у моих хватающих воздух губ, просовывая между нашими телами руку и через мгновение направляя в меня головку... твою мать... головку горячего члена. Но останавливается, не получив от меня ответа.

Растерявшись, качаю головой, и в этот момент он выдыхает хрипкое: «Отлично», а затем одним толчком резко входит в меня.

Ох... Бог ты мой!

Глава 7

– Если ты думаешь, что я бог, то подумай еще раз, – хрипло рычит блондин, давая мне понять, что я только что простонала это вслух. Но не успеваю я смутиться, как он выходит, заставляя меня сжаться от внезапной пустоты, а потом подхватывает мою ногу, раскрывая еще сильнее, и одним точным движением входит в меня. Наполняет без какого-либо предупреждения. Проникает туда, где он мне так необходим, и я дрожу вокруг твердой длины, как нетерпеливая шлюха. Еще один рывок и... Мать вашу... что-то прохладное и твердое, помимо головки члена, ударяет в особую точку, и я со стоном выгибаюсь ему навстречу.

За жалкое мгновение сладкая боль рассыпается где-то глубоко внутри, разбрасывая колкие мурашки по чувствительной коже. Обжигая искрами все нервные окончания, а после рой взбесившихся в животе бабочек окончательно лишает меня дара речи.

Зажмуриваюсь.

Ну почему. С ним. Так. Хорошо?

– Потому что он не трахал тебя вот так, – звучит подобно раскату грома, и я опять краснею из-за того, что озвучила свои мысли. Распахиваю глаза, делая поверхностный вдох, когда он подначивает меня низким шепотом: – Я прав, монашка?

Придурок. Чертовски сексуальный придурок.

– Ты понятия не имеешь...

Его рот зависает над моим, и я улавливаю будоражащий мое сознание запах шоколада. Черт возьми, как же мне хочется ощутить этот вкус на своем языке. Мой любимый Милки Вэй. А еще чувствую, как горячее тело парня сокрушается от утробного звука и, чуть выскользнув из меня, он так резко врезается обратно, что я кричу и впиваюсь ногтями в крепкие мужские плечи, ловя на своей щеке порыв горячего дыхания.

Только его это не останавливает, и в следующее мгновение новый толчок заглушается шипящим рычанием блондина и шлепком наших тел. И это безумие не прекращается ни на минуту. Шлепок. Стон. Рык.

Шлепок.

Стон.

– Боже, мне так... так хорошо, – шепчу я, прерывисто дыша, – чертовски хорошо.

– Со мной по-другому не бывает, милая. – Сжимаюсь во круг него от очередного грубого проникновения и, резко втянув воздух, парень выдыхает сквозь сжатые зубы, когда снова совершает сильный толчок бедрами, словно ненавидит меня. – Пиздец ты тугая.

– Боже... – выгибаюсь, царапая мускулистую спину и еще сильнее дрожа под горячим, трахающим меня телом.

– Тише, монашка, я и так готов кончить в твою киску.

Нет, нет, нет... Господи! Как я могла позволить этому случиться!

– Черт! Ты же... – облизываю пересохшие губы. – Ты без презерватива.

– Я чист.

– Я тоже! – выкрикиваю с протестом, но мое раздражение гасит член, ударяющий в самое сердце наслаждения.

Он так резко входит в меня, что от взрывающихся во мне эмоций я лишь судорожно ахаю, из последних сил цепляясь дрожащими пальцами за широкие плечи парня, позволяя ему и дальше двигаться во мне сильными толчками. Хватаю ртом воздух под тяжестью его веса. Взрываюсь и задыхаюсь. Эмоции такие сильные, что становится страшно. Прикусываю губу из-за болезненных ощущений, вызванных размером члена, растягивающего меня так, что я чувствую, как с каждым толчком становлюсь для него до абсурда влажной. Не хочу признаваться себе... но... черт возьми, у него идеальный член.

Жалящая боль смешивается с удовольствием, и я теряюсь на размазанных границах разума, пока стон не срывается с моих губ. А затем блондин совершает еще один грубый толчок, заполняя меня до упора и обжигая ухо сдавленным мужским стоном. Толчок, и снова стон. Чей? Его? Мой? Не знаю. Я уже плохо осознаю происходящее, теряясь во всепоглощающем чувстве эйфории и горячем дыхании, царапающем мой висок. Потому что с каждой секундой он начина-

ет трахать меня, словно животное. Жадно, яростно, быстро. Врезаясь так, что мое тело скользит вверх-вниз по шелковому покрывалу.

Не знаю зачем, но я дотягиваюсь рукой до тумбочки, чтобы включить ночник. Хотя вру. Знаю. Мне до боли хочется видеть, как он выглядит во время... Просто хочу увидеть его сейчас. Уверена, что прокляну себя за это, но я хочу убедиться, что все происходящее реально. Что он желает меня, ведь я чувствую его жажду в нетерпеливых движениях, горячем дыхании и греховно низком голосе. И мне как никогда хочется раствориться во всем этом. Правда только с третьей попытки мне удастся зацепиться за край тумбочки, потому что этот парень таранит меня так, будто год никого не трахал. В чем, я конечно же, сомневаюсь.

С трудом нащупываю выключатель, закатывая глаза всякий раз, когда что-то твердое ударяется в особое местечко. Щелчок, и темнота рассеивается мягким светом ночника. Часто дыша, пытаюсь установить с ним зрительный контакт, но случайно задерживаю взгляд на нависающей надо мной обнаженной груди парня и забываю обо всем. Натренированные мышцы. Татуировки. Их так много, что у меня начинает кружиться голова, и я обещаю себе, что рассмотрю их позже. Сейчас я хочу сосредоточиться на другом. На нем. Нас. И ощущениях, искрящихся под кожей, уже липкой от пота и желания.

А потом я нахожу его дикие, блестящие яростью глаза.

Они угрожают. Кричат. Предупреждают. Но я не слышу этого. То, что я вижу в темноте греховной похоти, заглушает разум. Отдается невидимой вибрацией где-то внутри меня. Этот взгляд, он опасен в сочетании с тем, что незнакомец делает со мной.

Но вопреки всему я хочу все, что эти глаза обещают мне.

Нуждаясь в его близости, провожу пальцами по напряженной шее, затем выше, нарочно царапая затылок и притягивая блондина к себе. Сталкивая нас лбами. Желая большего. В ответ на что он еще выше поднимает мою ногу, закидывая ее себе на плечо. А и я не сопротивляюсь, потому что сама нуждаюсь в этом. Угол проникновения обостряет ощущения, и я шумно втягиваю воздух, но забываю его выдохнуть, пока парень не выбивает его мощным толчком. После чего я заглушаю свой крик, зарывшись лицом в шею блондина.

В ту секунду, когда я касаюсь губами горячей мужской кожи, ее терпкий вкус взрывается на кончике моего языка, а запах мускуса смешивается с пряным имбирем и проникает с новым вдохом в мои легкие, подобно наркотику. И пусть я никогда не употребляла ничего подобного, мне кажется, эффект будет тот же. Вот мое тело расслабляется, рассыпается, как что-то невесомое, словно парящие в воздухе частицы, а потом вспыхивает огнем, оживает и сходит с ума. Бьется в истерии блаженства. Я ощущаю, что этот запах необходим мне сильнее, чем кислород. До дрожи в костях. И я вдыхаю его, пропадая в экстазе от твердых толчков и аромата, про-

никающего огнем в самые недра легких.

Когда он внутри меня, я теряюсь.

Забываюсь.

Настолько, что даже не отдаю себе отчет в том, что покрываю его рычащее горло нежными поцелуями, поднимаюсь выше, слегка прикусывая край скулы и получая награду в виде сдавленного стопа. Звук настолько мужественный, что сводит меня с ума.

– Когда я трахаюсь, никаких поцелуев, милая, – хрипло предупреждает он, стоит моим губам найти его, а затем одним резким толчком заставляет мою голову упасть на подушку.

Но я не хочу никаких правил. Я жажду свободы. Хотя бы на одну ночь. Желая раствориться в его голоде и ненасытной потребности. Я хочу этот проклятый рот на мне. Везде.

Запустив пальцы в копну волос блондина, силой притягиваю его к себе и толкаю навстречу своему горячему дыханию, которое он поглощает, раз за разом интенсивно вколачиваясь в меня. А в следующее мгновение вместо воздуха захватываю его губы, и пусть он упрямо не собирается открывать рот и впускать меня внутрь, я хочу этого и в доказательство тому кусаю прямо за пирсинг, злясь на его отказ.

Не получив должной реакции, сильнее смыкаю зубы и получаю обжигающий стон, после чего мне дают желаемое, и я проникаю языком в рот парня, упиваясь поцелуем со вкусом страстной горечи и Милки Вея. Секунда, две, три, я целую

его на опережение, наслаждаясь тем, что разбила его контроль. Но слишком быстро получаю расплату в виде жесткой хватки на шее, а затем оказываюсь вжата в матрас.

– Сладкий... как Милки Вей, – сипло вылетает из меня, пока он не лишает меня и этой возможности, крепче сомкнув пальцы на шее.

– Ты очень интересная женщина, монашка, – хрипит трахающий меня незнакомец. – Но больше не делай то, чего я не хочу.

Распахиваю глаза, потому что его хватка становится еще грубее, как и движения бедер, неустанно толкающихся в меня. Я даже не замечаю, как его рука тянется к моим подпрыгивающим в такт грудям, он неспешно комкает в кулак тонкую ткань сарафана, а потом одним резким движением рывкает ее посередине и, не мешкая, набрасывается на мою грудь. Боже. Это слишком жестоко. Все это. Член, выскальзывающийся и с влажным хлопаньем входящий обратно. Моя нога, закинутая на мужское плечо. Рука, удерживающая меня за горло, и вторая, сминающая левое полушарие, а еще рот, всасывающий чувствительный сосок в самое пекло. За считанные мгновения я становлюсь безумной, пылая в плену жестоких ласк, возбужденная до чертиков и готовая в любую секунду взорваться на части. И я взрываюсь, когда он прикусывает сосок и входит так глубоко, что я корчусь на кровати в поисках облегчения, наполненная болезненным наслаждением и раздражающими горло криками. Еще один толчок, и

мое тело начинает биться под ним, с неистовой силой сжимая толкающийся в меня член.

– Блядь, – рычит, с причмокиванием выпуская изо рта сосок. – Охуенная, – рвано выдыхает он и вновь набрасывается на грудь, не прекращая трахать мое извивающееся тело. Я цепляюсь за его волосы, пытаюсь совладать с тем, как распадаюсь на части от сокрушительного оргазма и собираюсь обратно. Снова и снова. Сжимая пальцы так, что уверена, причиняю парню боль. Вот только, по всей видимости, этим я лишь доставляю ему удовольствие, заставляя стонать не выпуская изо рта мой сосок. Боже... новая волна оргазма настигает меня, припечатывая к матрасу сильнейшей дрожью. Я вновь сжимаюсь вокруг незнакомца, достигая невыносимого пика. В этот момент блондин издает какой-то утробный звук, похожий на рычание и, подхватив мое дрожащее тело, быстро меняет позу, опускаясь на колени и усаживая сверху меня. Ахаю, едва ли успев ухватиться за его шею и совладать с ощущениями от более глубокого проникновения.

Широкие ладони с жадностью располагаются на моих ягодицах и сжимают их, помогая мне совершить круговое движение. Еще и еще, пока я не дергаюсь, задевая что-то твердое, обжигающее гиперчувствительную точку и подбрасывая меня на пик нового удовольствия. Сейчас я чувствую все в несколько раз острее. Ярче. Сокрушительнее. Я кричу, когда блондин врывается внутрь, с помощью рук управляя моими бедрами. Так жестоко и прекрасно одновременно. Он

вколачивается вновь и вновь, заставляя меня скользить по горячей длине и цепляться пальцами за напряженные плечи. В полнейшем безумии царапая ногтями мужскую кожу. Прямо сейчас я окончательно теряюсь в бреде удовольствия, и чувствую, как что-то опасное и горячее заполняет внутри меня каждый сантиметр. Это чувство грозит сжечь меня дотла. И оно вот-вот разрушит меня до самого основания. Боясь потеряться в надвигающемся тумане, я сильнее обхватываю блондина ногами и царапаю так, что его кожа остается под моими ногтями. Это сумасшествие. Ненормальное. Горячее и необходимое. То, чего мне раньше не дарил ни один мужчина. То, что нужно испытать каждой женщине. Хотя бы раз в жизни. И я испытываю это прямо сейчас, запрокинув голову назад и крича от удушающего оргазма, сжимаясь во круг блондина так, что слышу мужской стон боли. Или наслаждения. Не знаю. Да это и не важно, потому что одним рывком он снимает меня со своей длины и через мгновение с шипящим рычанием мой живот обжигают горячие капли вязкий жидкости.

Выругавшись, парень тяжело выдыхает, а я, разомкнув глаза, опускаю их вниз. На свою грудь и живот, блестящие от спермы, а потом перевожу затуманенный взгляд на татуированный кулак, сжимающий и поглаживающий еще твердый член, который выжимает из него последние капли оргазма. Черт. Возьми. У него и там пирсинг. Смутившись из-за того, что возбуждаюсь от такой картины, поднимаю голову и

встречаюсь с ленивой ухмылкой парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.